

No 19.

Цѣна 10 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 мая 1908 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Церковь

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На годъ	5 р — к
* полгода	2 * 50 *
* мѣсяцъ	— * 50 *

Объявления печатаются после текста — 20 коп. за строку пятити.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ в КОНТОРЫ

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланнія безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятія къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Н Ы.

М А Й

Воскресенье, и: Обновленіе Царя-града; св. священномученика Мокія.

Понедѣльникъ, 12: Иже во святыхъ отца нашего Епифания, архіепископа кипрскаго; иже во святыхъ отца нашего Германа, патріарха Константина града.

Вторникъ, 13: Св. муч. Гликерій.

Среда, 14: Св. муч. Исидора; св. Исидора, иже Христа ради юродиваго, ростовскаго чудотворца.

Четверга, 15: Преп. отца нашего Пахомія Великаго; иже во святыхъ отца нашего Исаи, епископа ростовскаго

чудотворца; убиение св. благовѣрнаго царевича, князя Димитрия Московскаго и всяя Россіи новаго чудотворца; преп. отца нашего Ефросина псковскаго чудотворца.

Часть мощей св. Димитрія царевича находится въ Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища.

Пам'їца, 16: Преп. отпа нашого Євдора освященаго, ученика св. Пахомія; св. отца Георгія, епископа митиленськаго; перенесеніе мощей преп. отца нашого Ефрема Перекопскаго, новгородскаго чудотворца.

Суббота, 17: Св. апостола Антонија и иже съ нимъ.

Къ миссіонерскому съезду.

Съ 12 по 26-е іюля сего года въ Киевѣ состоится 4-й всероссійскій съездъ миссіонеровъ синодальной церкви. На съездъ ожидается до 300 членовъ; намѣчается участіе трехъ митрополитовъ, оберъ-прокурора синода и нѣсколькихъ епископовъ. Съездъ предполагается обставить возможно торжественнѣе съ претензіями на значительность и дѣловитость.

Устраивавшіся до сихъ поръ съѣзды миссіонеровъ точно также, какъ известно, собирались

въ торжественной обстановкѣ и претендовали на нѣкоторое вліяніе и вниманіе среди общества. Однако, надежды такого рода никогда не осуществлялись. Правда, вниманіе общества возбуждалось, но это было вниманіе скандала. Господа миссіонеры не могли удержаться на высотѣ положенія, и обычно съезды кончались тѣмъ, что общество единодушно осуждало какъ постановленія миссіонерскихъ съездовъ, такъ и ихъ пріемы.

Такъ было на казанскомъ миссіонерскомъ

съездѣ, когда членами съезда была сдѣлана попытка къ возвращенію средневѣковыхъ приемовъ миссіонерства, такъ было и на орловскомъ съездѣ, когда гг. миссіонерами былъ опороченъ единственно свѣжій докладъ Стаковича „о свободѣ совѣсти“.

Теперь, конечно, времена измѣнились и, разумѣется, миссіонеры прекрасно понимаютъ, что съ прежними приемами борьбы имъ выступать не приходится. И, дѣйствительно, официальная программа съезда, опубликованная въ *Колоколѣ*, отличается отъ программъ старыхъ съездовъ большей мягкостью въ общемъ тонѣ и просвѣтленностью въ частностяхъ.

Центръ миссіонерского вниманія, судя по программѣ, занимаетъ рационалистическое сектантство, дѣлающее такие огромные успѣхи на югѣ и юго-востокѣ Россіи. Что касается старообрядчества, то оно, во-первыхъ, попрежнему, вопреки Высочайшаго указа, именуется въ миссіонерской программѣ расколомъ, а во-вторыхъ, беспокоить миссіонеровъ не менѣе сектантства. „Передовой расколъ старообрядчества“, подъ которымъ устроители съезда подразумѣваютъ старообрядцевъ, приемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, занимаетъ особую рубрику въ программѣ съезда. Интересно отмѣтить, что по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся старообрядчества, въ программѣ съезда указывается необходимость „пересмотра“. Обычная миссіонерская возраженія противъ двуперстія предполагается „пересмотрѣть“,

ученіе объ іерархіи — тоже, и мы не ошибемся, если скажемъ, что оо. миссіонерамъ придется „пересмотрѣть“ многое изъ своего боевого багажа. Въ то время, какъ старообрядческие начетчики въ своихъ бесѣдахъ съ миссіонерами давно уже перестали довольствоваться одними прежними аргументами и въ доказательство своей правоты постоянно прибегаютъ къ даннымъ исторіи, церковной археологіи, церковнаго права и вообще стремятся использовать въ свою пользу всѣ данные современной науки, гг. миссіонеры продолжаютъ оперировать Никаноромъ Астраханскимъ, а въ „наукѣ“ дальше Субботина не пошли. Современные научные изслѣдованія въ области церковной исторіи, которыми пользуются старообрядческие начетчики, ставятъ миссіонеровъ не рѣдко въ тупикъ и естественно, что бесѣды обычно кончаются полнымъ разгромомъ миссіонерскихъ хитросплетеній.

Кромѣ „багажа“ съезду не мѣшало бы пересмотрѣть и приемы, практикуемые миссіонерами въ бесѣдахъ со старообрядцами. Приемы эти возмущаютъ своей грубостью и отсутствиемъ примитивной справедливости. Собесѣдующіе должны находиться въ равныхъ условіяхъ, только тогда и возможны человѣческія отношенія. Оставляя до другого раза подробный разборъ программы съезда, редакція журнала *Церковь* оставляетъ за собой право болѣе серьезно заняться съездомъ во время его засѣданій. На съездѣ будутъ командированы специальные корреспонденты *Церкви*.

Вѣрѣ и невѣрї.

(Къ недѣль о самаряныни).

Поклоненіе въ духѣ и истинѣ?

Что это такое? Въ чёмъ оно состоитъ? Л. Н. Толстой и сектанты решаютъ вопросъ опредѣленно и кратко.

«Не нужно храмовъ, истинный храмъ есть міръ людей, соединенныхъ любовью», — такъ въ перевѣлѣ Толстого говоритъ Христосъ.

«Вѣрю что для преуспѣянія въ любви есть одно средство — молитва, не молитва общественная въ храмахъ, которую прямо запрещаетъ Христосъ (Мо. VI, 5, 13), а молитва, образецъ которой данъ намъ Христомъ — уединенная, состоящая въ возстановленіи и укрѣплѣніи въ своемъ сознаніи смысла своей жизни и своей зависимости только отъ воли Бога», говоритъ Л. Толстой отъ себя.

Итакъ, поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ исключаетъ великую внѣшность богослуженія,

отрицаетъ всякий храмъ одинаково — въ Іерусалимѣ онъ или на горѣ Гаризимѣ.

Правда ли это?

Я говорилъ о томъ, для чего нужны обряды (№ 6) и не буду повторять.

Только кое въ чёмъ дополню свои мысли.

Въ самомъ дѣлѣ, нужны ли храмы, общественное богослуженіе, иконы?

Говорить, что съ точки зрѣнія Евангелія не нужна общественная молитва, значитъ отрицать самую суть Евангелія.

Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ я посреди ихъ.

Центръ христианства въ единеніи, общении, но высшая форма общенія и есть общественная «храмовая молитва».

Мы видѣли (ст. *Нужны ли обряды*), что литургія есть актъ духовнаго единенія попреиму-

ществу, это «вечери любви» (агапы), сплачивающие людей въ единую семью,—«въ душу и сердце единоз.

Потому и нужна храмовая молитва, что здесь слабые становятся сильными, молитва одного подкрепляется силой всѣхъ.

Въ храмѣ человѣкъ не одинокъ,—и потому сильнѣе и горячѣе молитва.

Молящийся подчиняется настроению другихъ; это чужое настроение увеличиваетъ его настроение, въ результате каждый горитъ, какъ всѣ, и изъ молитвы отдѣльныхъ христіанъ создается та горячая, побѣждающая, воодушевленная молитва, которая въ силахъ двигать горы выраженной въ ней вѣрой; всѣ соединяются любовью другъ съ другомъ и въ Богѣ...

Кто читалъ Короленко, помнить у него описание настроения толпы около «иконы».

Вся толпа объединена въ одномъ чувствѣ.

Все спаяно въ великую мощную семью свѣтлымъ ликомъ Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ, общей молитвой.

«Я,—пишетъ Короленко,—смотрѣлъ на эту картину не безъ волненія... Такая волна человѣческаго горя, такая волна человѣческаго упованія и надежды!. И какая огромная масса однороднаго душевнаго движенія, подхватывающаго, уносящаго, смывающаго каждое отдѣльное страданіе (всякій грѣхъ), каждое личное горе, какъ каплю, утопающую въ океанѣ!.. Не здѣсь ли, думалось мнѣ, не въ этомъ-ли потокѣ однородныхъ человѣческихъ упованій, одной вѣры, одинаковыхъ надеждъ—источникъ все исцѣляющей силы?..» (За иконой).

И Короленко видѣтъ въ этомъ объединеніи около иконы „великую пѣснь единенія вообиже“, осуществление любви,—той духовной сближенности, которая отодвигаетъ „тайныя двери правды“. Что бы было, если бы люди даже молились въ одиночку. Напоминаю опять одну картину у Короленко, которую особенно полезно напомнить старообрядцамъ, стояшимъ за оградой нашей церкви. Одинъ человѣкъ зашелъ въ избу нашихъ единовѣрцевъ, но единовѣрцевъ «внѣ священства», не желающихъ однако войти въ единеніе съ святой нашей Церковью, и вотъ онъ разсказываетъ: «Вижу, старуха свѣтецъ засвѣчаетъ, потомъ молиться хочетъ образъ. Образа же хороши, крашеные. Ну, думаю, и мнѣ пора; помолюсь дай-ка и я, да лошадь пойду снаряжать. Молюсь. А она увидѣла меня и руками замахала.

— «Ты,—говоритъ,—что это дѣлаешь?

— «А что молъ, молиться было хотѣлъ.

— «Погоди,—говоритъ,—послѣ.

«Опять я полѣзъ на полати.

«Отмалилась она, свѣчки погасила, убрала; гляжу опять: малое время погодя, старче съ печки лѣзеть, свою икону тащить на божницу, свою свѣчу зажигаетъ.

«Я опять съ полатей. Думаю, теперь и мнѣ можно... Нѣтъ.

— «Погоди,—говоритъ,—не годится тебѣ.

«Тутъ опять молодица слѣзаетъ съ молодымъ

хозяиномъ, въ бокоушкѣ свѣчку затеплили. У тѣхъ иконъ нѣту—одно распятіе... Мы останавливаемся, такъ какъ остальное намъ не нужно. Въ одной семье три вѣры, три молитвы. Несообразно «трое» во имя Его.

Я не знаю, что можетъ быть печальнѣе такого факта, когда люди единой вѣры, какъ наши старообрядцы, не соединяются въ единеніи истинной Церкви,—блуждаютъ въ сторонѣ отъ нея, даже въ предѣлахъ одной семьи не находятъ единенія и какъ слѣпые мечутся, не видя свѣта подлинной Церкви. Не зная истины, дробятся, дѣлятся, враждуютъ, молятся у себя безъ священниковъ и таинствъ вмѣсто того, чтобы слиться въ единой сильной молитвѣ. И намъ больно за нашихъ братьевъ, блуждающихъ съ «своими иконами» на сторонѣ, далече...

— Но.. еще страшнѣе эта проповѣдь Л. Толстого и сектантовъ, когда говорятъ, что и не нужно сливаніе въ одной любви.

Миръ озвѣрѣлъ бы, если бы люди отучились совсѣмъ молиться вмѣстѣ.

Это одно. Далѣе.

Богослуженіе—не только училище единенія.

Оно вмѣстѣ съ тѣмъ великая сокровищница, гдѣ человѣкъ обогащается духовно, вооружается для жизненной борьбы.

«Въ богослуженіи великий источникъ духовной силы,—пишетъ одинъ мыслитель. Здѣсь не заѣтъ ни одна сторона человѣческаго существа, ни одно изъ существованій человѣка и душевныхъ силъ. Тутъ цѣлымъ рядомъ столѣтій скоплены неисчерпаемыя богатства христіанской мудрости и знанія, и все это легко усвояется умомъ и чувствомъ, потому что имѣть формы не сухого слова, а трогательной, захватывающей картины. Въ цѣломъ рядѣ глубокихъ символическихъ вдохновенныхъ образовъ, подчиняющихъ душу своей красотой и скрытой въ нихъ мыслью, здѣсь предлагается вниманію христіанина все содержаніе христіанства съ цѣлью возбудить именно тѣ чувства преданности и любви къ Богу, въ какихъ Толстой полагаетъ цѣль молитвы. Тѣ самыя душевныя настроенія, какія породили богослужебную обрядность, вновь переживаются нами вслѣдствіе ея... возгрѣваются и воспитываются въ насъ ею». (Соколовъ).

Церковность съ ея древними обрядами и чудной поэзіей служить какъ бы посредникомъ между міромъ духовнымъ и вещественнымъ, проводникомъ благодатныхъ вѣяній изъ міра духовнаго въ душевный и вещественный, способствуетъ расцѣпу въ духовно-тѣлесномъ составѣ человѣческой природы тѣхъ началь, которые составляютъ въ ней черты образа и подобія Божія. Церковность не была бы нужна, если бы человѣкъ не былъ плотью облечень, но пока онъ во плоти, она ему нужна, какъ нѣчто сродниющее духовный міръ съ его земностью, приближающее къ нему этотъ міръ, и съ своей стороны религія въ церковномъ богослуженіи являетъ на земль новую незамѣтную поэзію,—поэзію святой красоты, и самаго человѣка возносить до его безсмертнаго состоянія, пробуждая вѣчныя чув-

ства любви и близкаго Бога—ощущенія будущей жизни.

Въ чемъ цѣль молитвы? По мнѣнію графа Толстого, эта цѣль—«возстановленіе и укрепленіе въ своемъ сознаніи смысла жизни и своей зависимости только отъ воли Бога»...

Но и для этой цѣли погруженія мыслей въ Бога лучшее средство — храмъ. Мы слишкомъ привязаны къ землѣ, слишкомъ погружены въ «заботы мелочного свѣта», и потому нужно что нибудь такое, что бы силой оторвало насъ отъ впечатлѣній дня и перенесло «долинаго горѣ, къ Богу».

Нужна такая обстановка, о которой говоритъ поэтъ:

Тихо... Тихо... Все мыслю о Господѣ полно.
Ангелы рѣютъ крыльями. Миръ земной такъ далеко
Мира потусторонняго яркія вижу картины.
Тихо... Близко здѣсь Богъ. Полно все мыслю о Богѣ.
Воздухъ наполненъ молитвой.
Вѣрится, плачетъ... хочется все позабыть и молиться.

Гдѣ искать эту обстановку, какъ не въ храмѣ? Именно здѣсь—«все мыслю о Господѣ полно, хочется все позабыть и молиться». Именно—храмъ ставить человѣка въ такія условія, которыя невольно заставляютъ отрываться отъ земли и сосредоточиться вниманіемъ на Божественномъ, уйти въ себя самого, въ сокровенное святилище своей души и предать себя Богу.

Застыло и сгустилось, охолодѣло наше сердце, если бы не припадали мы уставшему, встревоженному, болѣзни разгорѣвшейся душой своей къ той тихой волнѣ святого бытія, которая протекаетъ чрезъ жизнь въ причастіи нашемъ къ вѣшней Церкви.

Она, неизмѣримо-духовная, вѣчна и недосягаемая въ своемъ источникѣ, такъ приникла къ смущенному земному сердцу нашему, внемлетъ, священная, всей его скорби. «Въ храмъ входи какъ на небо, говорить Нилъ Синайскій, на небо, ждущее нашу душу, давно, давно приготовившее ей миро и елей и любовь». (Сборникъ *Русь*. Прекрасная статья Апокрифа).

Прійти въ церковь не значитъ только войти въ общую молитву съ близкими; это значитъ отдаваться вліянію иныхъ міровъ, иныхъ существованій, святому вліянію обитателей небесъ.

Нужно вспомнить,—когда и кѣмъ составлены молитвенные чины богослуженія?

Святыми апостолами подвижниками,—и тогда,

Когда горѣло сердце
Божественнымъ восторгомъ
И мысль стремилась въ высъ,
Къ подножію Господняго престола...

Въ то время, когда творцамъ чиновъ и молитвъ открывалось небо,

Истину подвижникъ лицевѣль,
Лицомъ къ лицу, не въ веркаль туманномъ...

Въ моментъ великихъ откровеній

Небесь святѣшія картины

Изъ усть подвижника молитвенную пѣснь
Своей красою исторгали снова,
И пѣснь лилась...
И атмосфера неба—небесныхъ сферъ
Таинственная жизнь
Со скучнымъ человѣческимъ сливалась словомъ

Въ единство чудное,
Какъ ароматъ благоуханный
Сила Божья равнялась въ словѣ
Творя достойнымъ неба
Это слово...
И ароматъ тогъ вѣченъ:
Изъ грѣшныхъ усть раздастся
Пѣснь святая
И вдругъ повѣть
Ароматомъ неба,—
Атмосферу небесныхъ сферъ
Почуетъ сердце
И противъ воли вслѣдъ
За емкимъ слова
Душа, погрязшая въ заботахъ міра,
Идетъ туда,
Гдѣ родилася пѣснь.

Само собою разумѣется, что эти святые чувства тѣхъ, которые изъ сердца и изъ души своей извлекли святая пѣсни богослуженія, должны «заражать», подчинять себѣ и вызывать отзвукъ въ молящихся какъ эхо, въ нихъ должна рождаться тоска по Богу и Его законамъ, движение къ святой жизни, къ любви, самоотречению.

Пусть скоро потухнетъ этотъ святой огонь, отъ него все же останется хотя бы маленькая, незамѣтная искорка.

Потому-то, я думаю, очень правъ одинъ писатель, который говоритъ, что всѣ возраженія противъ вѣшнаго богочитанія идутъ отъ тѣхъ, въ комъ нѣтъ и внутренняго.

«Чѣмъ глубже и безбрежнѣе будутъ расти въ человѣчествѣ религіозныя ощущенія и думы, тѣмъ,—пишетъ Апокрифъ,—рѣже будутъ слышаться слова холодныхъ людей, приглашающія отбрасывать вѣшнія формы почитанія Бога, какъ «ненужную шелуху»,—ярче, полнѣе, до неотразимости глубоко и близко разольется сіяніе небеснос, прилипшее къ душѣ, разгорѣвшейся въ вѣчныхъ чувствахъ»...

Однако мнѣ снова могутъ возразить.

Могутъ сказать.—Да, пусть будетъ такъ, пусть останется общественная молитва, — единеніе въ молитвѣ,—и, значитъ, пусть останутся мѣста, но не нужно этого великодлія храмовъ, свѣтлыхъ крашеныхъ иконъ, не нужно золотого Евангелія, свѣчей и т. п. Зачѣмъ тратить на это деньги, когда ихъ можно употребить на дѣла благія. Довольно «Распятія», — какъ у послѣднихъ обитателей той избы.

Я вспоминаю себѣ по этому поводу одинъ эпизодъ.

Одна женщина принесла Господу Христу мира на цѣлые 300 динаріевъ и возила на Его ноги.

«Не лучше ли было продать это миро и отдать нищимъ»,—сказалъ одинъ изъ апостоловъ.

Господь нашелъ, что не лучше. *Нищіе всегда имѣте съ собою*, — сказалъ Онъ. Эта женщина приготовила тѣло Мое на похороненіе.

«Нищіе само собою, а любовь ко Мне, выра-

жающаяся въ этомъ дарѣ, сама по себѣ. И она святая. Воть мысль Господа.

И вы, конечно, помните, кто былъ этотъ апостолъ, осудившій трату на миро, т. е. иначе трату на храмъ, его благолѣпіе и тому под.

Это былъ Иуда предатель.

Конечно, храмъ въ его блескѣ и роскоши не нуженъ Господу Богу. Господь не нуждается въ роскоши и блескѣ.—Онъ живетъ и въ убогихъ хижинахъ, и тамъ особенно, гдѣ есть сердце сокрушенное и смиренное. Храмы нужны не Ему, но намъ, и для насъ не можетъ быть безразлично, гдѣ и какъ славится имя Божіе.

Но изъ того, что не нужны Богу ни наши храмы, ни наше все вѣщнее почитаніе, не слѣдуетъ, что нѣтъ имъ мѣста на лицѣ земли. Если мы въ своей человѣческой жизни стремимся вѣшнимъ образомъ украсить жизнь того, кто намъ дорогъ, бережно и любовно хранимъ всякую вещицу, напоминающую о немъ, если мы украшаемъ могилки родныхъ, то развѣ не необходимо, не естественно и желаніе украсить храмъ, икону Спасителя, Богородицы и т. д.

Это естественный порывъ любящаго сердца, и какъ такой—святы.

Но есть еще и иная соображенія. Людямъ нужны праздники, такие дни, которые вырывали бы душу изъ стройной паутины будней, изъ обычной суеты дня, отрывокъ отъ заботъ, жизненной борьбы.

Для этого, между прочимъ, и существуютъ церковные праздники.

Однако, естественно желать, чтобы человѣкъ въ эти дни вырывался и изъ вѣшней обстановки своей курной и темной избы.

Ему нужно отдохнуть около свѣта, около «красной» иконы, около красочной и свѣтлой обстановки храма.

Душа требуетъ,—уставшая отъ темной избы и коптящей лампы душа. Поэтому тотъ, кто иссетъ свою копейку въ храмъ, не только идетъ за естественнымъ порывомъ любящей души: онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ доброе дѣло для ближняго, желающаго свѣтлого убѣжища въ единый для него свѣтлый день,—праздникъ.

Впрочемъ, довольно обѣ этомъ.

Мы говорили о храмѣ вообще.

Если перейти къ частностямъ, то окажутся все не лишними и эти вѣшнія «частности» храма.

Почему Л. Н. Толстому такъ не нравятся свв. иконы?

Это идолы,—говорить онъ.

Однако, казалось бы, хотя история иконопочитания должна бы научить, какъ далеко иконочестия отъ идолопоклонства.

Вспомните св. Стефана Нового.

Его рѣчи, когда онъ бросилъ на полъ монету съ царскимъ изображеніемъ и хотѣлъ наступить на нее ногой.

Когда ему сказали, что это оскорблѣніе величества, что «царскому лицу» надлежитъ почитаніе, онъ сказалъ:

«Не большее ли почитаніе надлежитъ Лику Царя Всѣхъ Господа».

Ясно, онъ хотѣлъ сказать, что почитаніе иконъ есть только (какъ и заявилъ 7-ой вселенскій соборъ) почитаніе „образа“ изображенія Господа, напоминающее о Первообразѣ.

Что жъ здѣсь идолопоклонническаго?

Почему позволительно иметь на стѣнахъ портрѣты отца, матери, близкихъ родныхъ, почему можно плакать около карточки умершаго ребенка—и непозволительно благоговѣйно читать небеснаго Отца или Матерь?

«Но образамъ молятся... На нихъ смотрятъ какъ на боговъ, а не изображеніе Господа, чудотворную икону святого предпочту ти иконѣ самого Господа».

Молятся не имъ, а передъ ними.

Нельзя скрывать, есть люди, которые по простотѣ и невѣжеству вносятъ въ почитаніе иконъ нечто языческое.

Есть люди, напр., которые одновременно молятся: «Святая владычница Казанская, Владимирская, Тихвинская и т. д.».

Они раздѣляютъ Богородицу, вмѣсто того, чтобы молиться ей единой передъ той или другой ея иконой, вспоминая то или иное чудо ея иконы,—молятся отдѣльной иконѣ какъ чему-то независимому, отдѣльному.

Но это уже заблужденіе, язычество,—и ничего не говоритъ противъ самаго благоговѣйного почитанія иконъ.

Мнѣ могутъ сказать: «Но ваши иконы даже творятъ чудеса. Ясно что онѣ сами что-то въ родѣ кумировъ? Ясно, что почитаніе ихъ идолопоклонство».

Опять таки скажу то же: творятъ чудеса ис иконы, а Господь, Который по Своей милости можетъ сосредоточивать около извѣстной иконы по какой либо мѣстной и исторической нуждѣ особую силу Свою.

Около иконы и черезъ нее будетъ особое проявленіе благодати. Икона станетъ чудотворной, но вѣдь сила чудотворенія будетъ не въ доскѣ и краскахъ, а въ Богѣ, въ молитвѣ святого, изображеннаго на иконѣ и въ молитвѣ вѣрныхъ.

Силою вѣры и всякая икона можетъ стать чудотворной.

Вспоминаю я разговоръ одного знаменитаго невѣрующаго человѣка съ вѣрющимъ.

Говорю я о Герценѣ.

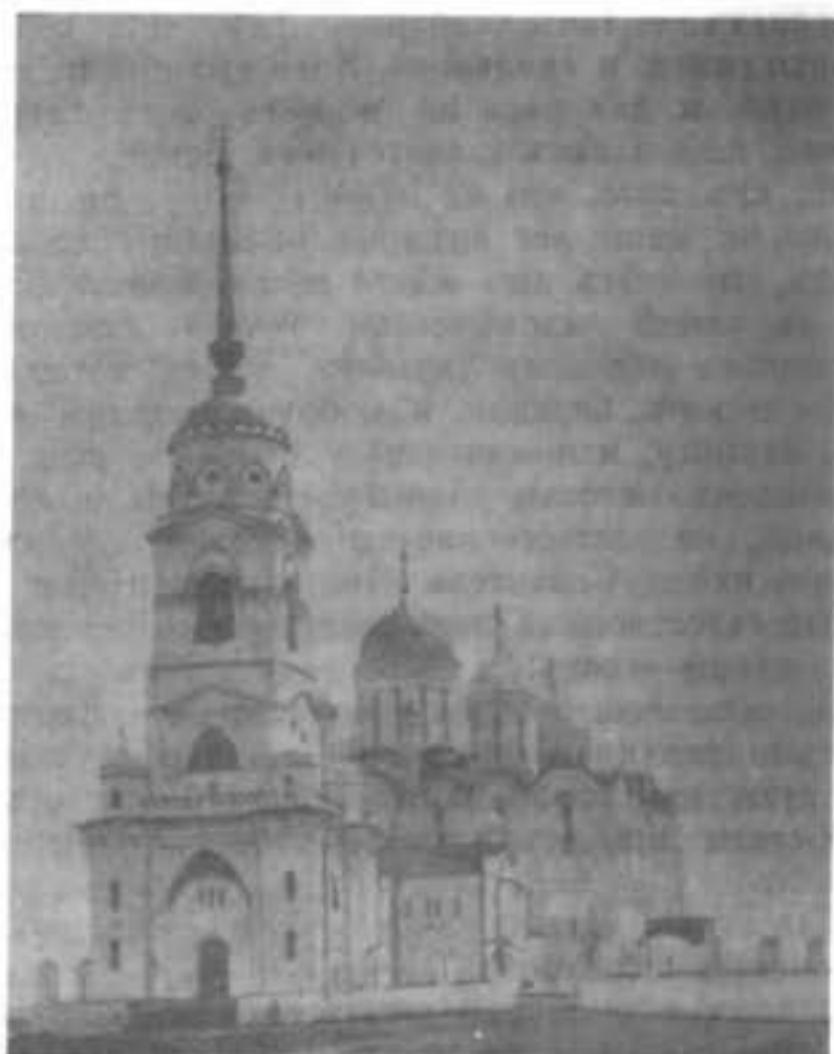
(Продолженіе слѣдуетъ).

Старооб. арх. Михаилъ

Древности русского зодчества. Храмъ Рождества Пресв. Богородицы и крестовая ложница св. великаго князя Андрея Боголюбскаго.

I

Въ „Памятникахъ древняго руссьаго зодчества“ Ф. Рихтера и „Руссьюмъ искусствѣ“ Новицкаго части каменяаго сооружения, прилегающія къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Боголюбовѣ, опредѣляются какъ „палаты“ дворца князя Андрея Боголюбскаго. Въ изслѣдованіяхъ В. Доброхотова „Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями“ части эти опредѣлены, какъ придворная великоокняжеская комната, а у Н. Артлебена („Памятники древней Суздальской области“) — какъ интересная „квадратная башня“. Разсмотривая эту древній памятникъ руссьаго зодчества XII вѣка и изучая его детально, можно замѣтить, что для палатъ это зданіе по размѣрамъ совершенно не подходящее, какъ основательно указываютъ въ своемъ изданіи „Руссия древности“ гр. Толстой и проф. Кондашовъ. Это сужденіе я и полагаю въ основу своего описания столь интереснаго памятника, оставшаго начь въ наслѣдіе отъ сѣдой старины.

Владимирский Успенский соборъ съ южной стороны,
съ сѣверной стороны

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы на рекѣ
Нерль близъ с. Боголюбова

Но прѣжде чѣмъ перейти къ описанію этого памятника, я предпошулю краткую характеристику речи князя Андрея Боголюбскаго, этого неугодичаго и талантливаго юдчаго XII вѣка въ великоокняжеской порfirѣ. По своей строительной дѣятельности онъ напоминаетъ Юстиниана Великаго Илью Птолемеевъ сказавш имѣть, что въ началѣ своего княжения Андреемъ Юрьевичемъ Богословиимъ было построено восемь одиннадцать каменныхъ храмовъ: 1) въ 1156 г.—храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы въ Боголюбовѣ, 2) въ 1158—60 гг.—въладимирский Успенский соборъ, уврашенный гѣнописью въ 1161 году, 3) въ 1162 г.—каменная церковь въ Ростовѣ, 4) въ 1164 г.—церковь на „Золотыхъ Воротахъ“ во Владимири, 5) въ 1165 г.—затоплена церковь св. Спаса во Владимири, 6) въ 1166 г.—церковь Иоакима Пресвятыя Богородицы на устьѣ Шерни близъ Боголюбова, и еще два храма, теперъ уже не существующіе, въ Боголюбовѣ.

Нѣть сомнѣнія, что Птолемеевы сказания не вѣрны, созданыя княземъ Андреемъ занесены отдаленно иною да въ лѣтописяхъ про то говорится „и мнози перви созда Благовѣрныи князь Андрей“.

Андрей Юрьевичъ Богословъ былъ вторымъ сыномъ великаго князя Юрия Догоруцкаго, внукомъ речицкаго

Святая икона Пресвятой Богородицы, именуемая „Владимирская“.

князя Владимира Мономаха и въ пятом поколѣніи отъ св. равноапостольного князя Владимира Мать его была дочерью половецкаго хана Азы, на которой Юрий быть женатъ въ 1108 году, послѣ принятия ею крещенія.

Андрей Боголюбскій родился въ 1111 году, какъ то съ достовѣрностью устанавливается лѣтописными сказаніями, а въ 1174 г. былъ мученически убитъ, проживъ, съдовательно, 63 года. Мѣстомъ рожденія и. Андрея былъ Суздаль, гдѣ жилъ его отецъ Юрий Долгорукій съ 1096 года.

Богато одаренный отъ природы, князь Андрей получиль по тому времени блестящее образованіе, выражавшееся, главнымъ образомъ, въ религіозномъ и нравственномъ воспитаніи христіанского благочестія и добродѣтели, совмѣстно съ знаніемъ „ратнаго строенія“.

Наставниками были лица духовныя, къ самыя ученыя того времени.

Кромѣ вѣры и благочестія (ио Богъ жиги) они научили своего воспитанника творить добрыя дѣла, прививали ему любовь къ храму и церковнымъ службамъ.

„Прибѣгай всегда съ вѣрою ко святымъ Божиимъ церквамъ; *заутрени* не просыпай; *обѣдни* не прогуливай; вечерни не погрѣши и не прошивай; *повечерница* и *полуночница* и *часы* въ дому своемъ всегда, по вся дни пѣти: то убо всякому христіанину *Божій долгъ*. Аще возможно, по времени, прибавить правило, на твоемъ произволеніи—большую милость у Бога обрящеши.

А во церкви Божіи и въ дому на *правилъ* и на

всякомъ *моленіи* стояти со страхомъ Богови молитесь и со вниманіемъ слушати отнюдь въ тѣ поры ни о чёмъ не бесѣдовати, ни обвиратися, развѣ ли кія нужа. А говорить *правило желейное церковное единогласно*, а не вдвое“—Такъ говорить знаменитый протопопъ Сильвестръ въ началѣ XVI в., повторившій почти словно тѣ же поученія, что и наставникъ князя читрополитъ Никифоръ въ XII вѣкѣ.

Нравственнымъ идеаломъ жизни и домостроенія въ до-петровскомъ быту было устройство всего домашняго обихода, во многомъ подражавшее монастырю, такъ что въ древнѣйшій (великокняжескій) и среднѣйшій (царскій) періоды русской жизни домашній бытъ государей въ этомъ отношеніи былъ не болѣе какъ подобие *святой обители* или, въ крайнемъ случаѣ, дома, приближавшійся къ таковому идеалу.

Наставленія духовныхъ лицъ воспитывали въ юношѣ Андрѣй любовь къ чтенію священнаго Писания: „Отъ юнаго бо возраста, огъ младыи ногтей, отъ мірскихъ суетудрій отврати себѣ“—говорить сподвижникъ князя Андрея, хранящагося въ библіотекѣ владичірскаго Успенскаго собора „Ни на что бо ему бѣ тщаніе отъ сущихъ міра, но гочію къ поученіямъ книжнымъ и къ церковночу пѣнію. Гласы Божественными всегда огласование ушеса своя, святыхъ книгъ поучений сладце послушающи, отсюду же притажа себѣ зачало премудрости.—Сірачъ Божій, и премудрость разума отъ писаній святыхъ“.

Эта духовная основа воспитанія св. Андрея Боголюбскаго легла во всю его жизнь и породила любовь къ церковному благолѣпію, благодаря которой мы имѣемъ прекрасные памятники русскаго зодчества XII вѣка, со-

Гробница (рака) съ мощами св. благовѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго

хранившиеся до настоящего времени. Это церковь Чо-
крова Пресвятой Богородицы на Нерли, близъ Боголю-
бова, и Успенский владимирский соборъ, нынѣ трудами
московского археологического общества великолѣпно
реставрированный.

Храмы, построенные въ княжение Андрея, долгое
время служили типами для дальнѣшаго развитія рус-
скаго зодчества на всей Руси; они то и служили образ-
цами для сооруженій Дмитровскаго и Рождественскаго
храмовъ во Владимирѣ и Успенскаго собора въ Москвѣ.
Не говоря о храмахъ города Ростова, Переяславля, Су-
здаля и Юрьева, я укажу, что основа схемы композиціи
храма Христа Спасителя въ Москвѣ, св. Александра
Невскаго въ Варшавѣ, св. Чуд. Николы въ Угрѣшѣ
тождественна съ владимирскими храмами, построенными
въ XII вѣкѣ. Основательно понимавшій церковное зод-
чество, князь Андрей прекрасно изучилъ церковный
уставъ и наизусть зналъ „святцы“, т. е. какого святого
и въ какой день творится память, неопустительно по-
бѣщалъ богослуженіе и, кроме того, какъ говорить спи-
сатель его житія: „всегдашнее же бѣ у него бѣдне
всенощаго и утаенныхъ молитвъ къ Богу присвоеніе“.
Это то душевное свойство князя Андрея Боголюбскаго и
священное Писаніе: „Едино просихъ отъ Господа,
то взыщу, еже жити ми во дому Господни
вся дни живота моего, зрити ми красоты
Господни и постыдати Церковь святу Его, яко
скры мя въ кровѣ Своемъ, въ день зла моего
покры въ тайнѣ крова Своего“. „Услыши гласъ
мой, заутра предстану Ти и узриши мя. Азъ
же множествомъ милости Твоей вниду въ
домъ Твой, поклонюся ко храму Святому
Твоему въ страсти Твоемъ“—служили воплощеніемъ
идеи и руководящимъ началомъ при построеніи и сооруже-
ніи храма Рождества Пресвятой Богородицы въ Бого-
любовѣ, съ великокняжеской крестовой ложницей при-
немъ *). Говоря о Рождественскомъ храмѣ нельзя не

*.) Дальнѣшее развитіе этой идеи въ древній (велико-
княжескій) периодъ мы видимъ въ постройкѣ Дмитров-
скаго собора на княжѣ-Всеволодовомъ дворѣ, во Влади-
мирѣ (1194 г.), собора св. и чуд. Николы на княжѣ-
Ярославѣ дворѣ въ Новгородѣ (1118 г.). Эти собор-
ные церкви, надо полагать, были въ соединеніи съ

сказать о великокняжескомъ пригородѣ, нынѣ селѣ Бого-
любовѣ.

княжескими хоромами и, можетъ быть, даже княже-
ская крестовая палата соприкасалась съ церковью.

Но гдѣ болѣе всего эта идея выражена, такъ это
въ средневѣковый (царскій) періодъ, у государей мос-
ковскихъ, палаты которыхъ были въ смежности и
соединеніи съ храмами, сохранившимися до настоя-
щаго времени въ кремлевскомъ дворцѣ и загородномъ
коломенскомъ, въ описи котораго, относящейся къ
1577 году, значится: „у большихъ воротъ церковь Во-
скресенія камена, а отъ Воскресенія Христова пере-
ходы къ государевымъ хоромамъ, до съ тѣхъ же пе-
реходовъ отведены переходы къ столовой“.

Не говоря уже о настоятельскихъ, епископскихъ
и владычныхъ покояхъ, конъ въ большинствѣ случа-
енъ были смежны съ храмами, такъ патріаршіе покой
владыкъ московскихъ были соединены съ соборомъ
св. двѣнадцати апостоловъ, ризницею, книгохранили-
щемъ и рукописною палатою. Митрополичіе покой
св. и чуд. Алексія въ Чудовомъ монастырѣ также
смежны съ церковью, братской трапезной и ризницею
при ней. Св. митр. Ионы палаты были смежны съ
церковью Ризположенія: „Митрополитъ Иона заложи
палату камену, въ ней же церковь Ризположенія Пре-
чистыя Богородицы“.

Древній митрополичій дворъ и палаты св. митропо-
лита Петра находились на „бору“ у Боровицкихъ во-
ротъ; при перестройкѣ церкви Рождества Иоанна Пред-
течи въ 1461 году, лѣтописецъ замѣчаетъ: „сія цер-
ковь соборная была при Петрѣ митрополитѣ и дворъ
митрополичій туго же былъ“.

Но то мы видимъ въ третій нововѣковый (импера-
торскій) періодъ, гдѣ высокая идея, положенная въ
основу храмоедательства св. великимъ княземъ Ан-
дреемъ Боголюбскимъ, совершенно измѣнилась и из-
вратилась.

Въ этотъ періодъ, послѣ издания „духовнаго регла-
мента“ Петромъ I-мъ, церковь превратилась въ „у-
чковную коллегію“, которую въ петербургскихъ двор-
цовъ постройкахъ совершенно не замѣчаешь.

И уже не императорскія палаты строились при
храмѣ, а храмъ при палатахъ или, лучше, при двор-
цовыхъ комнатахъ.

То же мы видимъ и во владычныхъ подворіяхъ,
гдѣ храмъ превратился какъ бы въ жилую комнату
при палатахъ владыки-митрополита.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Василій Борнъ.

ИЗЪ УРАЛЬСКОЙ СТАРИНЫ.

Съ началомъ XVIII столѣтія для Урала наступаетъ
вѣкъ промышленного прогресса. Извѣстнымъ Никитой
Демидовымъ въ мартѣ 1700 года было приступлено къ
сооруженію первого ра Уралѣ Невьянскаго завода и въ
дебрахъ дѣственныхъ уральскихъ горъ застучали кирки
рудонскателей. Демидовыми было выстроено на Уралѣ
свыше 80 желѣзныхъ и мѣдноплавильныхъ заводовъ.

Какъ только возникла на Уралѣ metallurgicalская
промышленность, въ дикий, обитаемый только немногими
племенами инородцевъ, край потребовались рабочія руки.
Горное дѣло прогрессировало здѣсь быстро и въ рабо-
чихъ была постоянная и большая нужда. По грамотѣ
4 марта 1702 года Демидову позволено было покупати
крестьянъ у помѣщиковъ, а послѣдующими указами раз-
рѣшалось принимать всѣхъ пришлыхъ, но только се-
бѣдовъ, не тяглыхъ людей и притомъ съ паспортами.

По переписи, произведенной въ 1717 г., у Демидова

оказалось множество людей изъ Устюга, Сольвычегодска, Нятки, Тулы, Каргополя, изъ-подъ Москвы, Костромы, Вижниаго, Галича, Ветлуги и проч.

Громадное большинство этого люда были старообрядцы, гонимые на родинѣ за исповѣданіе своей вѣры. Много старообрядцевъ было „безъ отпусковъ“, изъ числа бѣжавшихъ отъ жестокостей помѣщиковъ и скрывшихся отъ религіозныхъ преслѣдований. Вновь прибывашии на заводы Демидовъ тотчасъ же отправляли въ такъ называемую „годовую избушку“, изъ которой бѣжавшіе не выпускались до тѣхъ поръ, пока „рассейскій ликъ“ не превращался въ невьянскій“, т.-е. пока не выростали на головѣ волосы и борода. Слѣды этой избушки за-мѣтны и теперь. Она находилась недалеко отъ Невьянска, на Ялуцановѣ островѣ, южнѣ тагильской дороги.

Но немного выигрывали старообрядцы отъ перемѣнъ мѣстожительства... Они попадали едва ли не въ худшія условія противъ тѣхъ, въ которыхъ жили раньше...

Въ этомъ очеркѣ мы хотимъ разсказать о житьѣ-бытьѣ старообрядцевъ въ одномъ изъ демидовскихъ заводовъ—Васильево - Шайтанскомъ, находящемся въ 44 верстахъ отъ г. Екатеринбурга.

Основаніе Васильево - Шайтанскому заводу положилъ первый уральскій горнопромышленникъ Никита Демидовичъ Демидовъ, открывшій желѣзную руду въ горахъ Волчей и Магнитной. Въ 1724 году онъ получилъ отъ бергъ-коллегіи разрѣшительный указъ, но не успѣвъ начать постройку, въ 1725 г. умеръ. Заводъ былъ построенъ уже его сыномъ Никитой. При основаніи завода жители его были переселены изъ губерній: Московской, Нижегородской и Калужской. Много было принято бѣжавшихъ старообрядцевъ, которые подъ именемъ пришлихъ причислены къ заводу и оставлены наравнѣ съ креѣстными.

Изъ старыхъ документовъ видно, что на первыхъ шагахъ дѣятельности завода, въ 1747 г., въ Шайтанѣ считалось всего 88 дворовъ. Изъ этого числа старообрядческихъ было 55, или 62,5%, а православныхъ только 33 двора, или 37,5%. Иначе говоря, значительно больше половины населенія принадлежало къ старообрядчеству. Изъ заводскихъ архивныхъ дѣлъ усматривается, что все это были старообрядцы, бѣжавшіе изъ внутреннихъ губерній.

Съ первыхъ же поръ новымъ колонизаторамъ края не сладко стало житься въ уральскихъ краяхъ. Вместо предполагавшейся свободы въ отправлениі религіозныхъ потребностей ихъ встрѣтили здѣсь тѣ же притѣсненія, что и въ Россіи... Изъ дѣлъ усматривается, что съ 1761 года число старообрядцевъ стало убывать.

Еще въ 1752 г. заказчикъ духовнаго правленія протопопъ Феодоръ Кочневъ доносилъ, между прочимъ, митрополиту Сильвестру, что „изъ Шайтанскаго Демидова завода жителей раскольниковъ исколько человѣкъ разбрѣжалось.. Да у тѣхъ же раскольниковъ исколько дѣтей крещено православными священниками, за конъ-де (дѣтей) они гривеннааго сбора не платятъ“. Изъ консисторіи отъ 17 февраля 1752 г. Кочневу посланъ указъ, которымъ велико: „объ оныхъ бѣжавшихъ изъ показанаго завода раскольникахъ, чрезъ кого надлежитъ, изслѣдоватъ, въ силу указовъ накрѣпко, какъ давно и кто именно тѣ раскольники: одни-ль только они сами, или вседомовно, съ женами и дѣтьми и пожитками, разбрѣжались, и кто во дворахъ ихъ нынѣ имѣть жительство; или они были бездомовны и въ какихъ тамо работахъ

обращались и не живутъ ли тутъ же въ замѣдѣ или илъ окрестныхъ деревняхъ, подъ видомъ убѣгу у тамошнихъ раскольниковъ въ подсобѣдникахъ и потасанныхъ мѣстахъ во укрывательствѣ и не давало-ль имъ было когда и откуда паспортовъ, отпусковъ и пропускныхъ писемъ, а буде давано, то до какихъ мѣстъ и на колицо время,— о томъ, какъ панивѣзможно развѣдать, и буде то явится, то вы требовать съ тѣхъ отпусковъ къ слѣдствию копіи... И что по тому слѣдствию окажется, оное прислатъ тебѣ подшипое къ его преосвященству при своемъ рапортѣ немедленно. Съ малолѣтніхъ же раскольническихъ дѣтей, которыхъ крещены въ церквахъ православными священниками, а не раскольническими попами, донеся не собирать, токмо накрѣпко велѣть въ томъ смотрѣніе имѣть, чтобы они не были укрываемы отъ крещенія церковнаго, а по 7-лѣтнемъ возрастѣ приносимы были въ си. церковь по силѣ указовъ, къ исповѣди и св. тайнѣ пріобщенію неотложно и не отлагательно, безъ всякихъ ухищреній пѣтъ раскольническихъ отговорокъ. Да и вновь рожденныхъ, по рожденіи вскорѣ, за Божественною литургию св. тайнамъ пріобщать неотложно“.

Такимъ образомъ, и въ дикомъ тогда, почти безлюдномъ уральскомъ краѣ старообрядцы никакъ не могли уйти отъ преслѣдующаго ихъ ока духовной полиціи и... бѣжали еще дальше. Бѣжали въ Сибирь, въ непроходимую тайгу, гдѣ не ступала еще нога человѣка и гдѣ они уже освобождались отъ всякихъ гоненій со стороны господствующей церкви. Тамъ, въ дебряхъ сибирской тайги, они основывали деревни и до поры до времени жили автономно, если только случаемъ не наталкивались на нихъ веадѣ проникавшіе земскіе засѣдатели. Въ сравнительно еще недавнее время въ сибирской тайге нежданно открывались такія деревни, прожившія вѣкъ надзора полицейской властей почти полтора столѣтія.

Часть старообрядцевъ скрывалась отъ религіозныхъ преслѣдований по близости—въ Екатеринбургѣ, въ Невьянскомъ заводе и въ селеніи Шарташскомъ, гдѣ было много единовѣрцевъ, которые съ своей стороны принимали извѣстныя мѣры къ сокрытию ихъ отъ духовной регистраціи официальной церкви.

Какъ известно, старообрядчество „искоренялось“ тогда самымъ беспощаднымъ образомъ, и даже на Уралѣ, въ первые годы возникновенія горной промышленности, когда, ради привлечения рабочихъ рукъ, администрація съвѣзъ патлы смотрѣла даже на приемъ на заводы бѣглыхъ каторжниковъ, къ старообрядцамъ относились „неукоснительно строго“. Старообрядцевъ насильно заставляли ходить въ „православныя“ церкви, священники господствующей церкви насильно же крестили у нихъ дѣтей и справляли другія требы.

Не найдя на Уралѣ обѣтованной земли, для старообрядцевъ оставалась одна перспектива: снова „бѣга“, снова неизвѣстное будущее и неизвѣстная земли, и надежда, что гдѣнибудь на свѣтѣ найдется для нихъ клочокъ земли, гдѣ они могли бы жить такъ, какъ предписывала имъ исповѣдываемая ими вѣра.

Какъ видно изъ приведенной выше переписки, духовная администрація строго относилась и къ побѣгамъ. На это отношение духовной консисторіи шайтанской заводской конторы сообщила, что она просила канцелярію главнаго правленія сибирскихъ и казанскихъ заводовъ отъ имени Демидова „нанкрѣпчайше подтвердить въ Екатеринбургѣ, въ Шарташской и Становской деревняхъ, также при Невьянскихъ заводахъ, дабы сооб-

щники ихъ (старообрядцевъ) раскольники же не держали (и г.) и у себя не укрывали".

Съ пойманными старообрядцами обращались совершенно безчеловѣчно. Изъ того же документа явствуетъ, что изъ числа бѣжавшихъ старообрядцевъ изъ Васильево-Шайтанского завода въ Верхне-Сергипскомъ заводѣ „явились одна бѣглая, которую того завода попъ Михаило Вторыхъ держаль у себя подъ карауломъ въ цѣпи"… Однако, несмотря на большую опытность въ тюремномъ дѣлѣ, проявленную попомъ Михаиломъ Вторыхъ, пойманная „невѣдомо какимъ случаемъ паки бѣжала же, а кромѣ ея изъ показанныхъ раскольниковъ на заводы не явились".

Кромѣ того, заводская контора доносila, что послѣ бѣжавшихъ „никакихъ пожитковъ не осталось, кромѣ дву дворовъ, въ которыхъ нынѣ живутъ шайтанскіе крестьяне Василій Крючковъ и Алексѣй Казанцевъ для того, что они за нихъ государственные подати и поборы платятъ. Прочие же всѣ тѣ бѣглецы были бездомовны, а обращались въ разныхъ работахъ заводскихъ. А въ тамошнихъ заводахъ въ окрестныхъ деревняхъ, подъ видомъ убѣгу, и у прочихъ раскольниковъ въ укрывательствѣ жить имъ, за учинившими обѣихъ публикациями, невозможно, и не обрѣтаются. А отпусковъ, пашпорта и пропускныхъ писемъ имъ не давало, ибо то приличествуетъ быть къ побѣгу ихъ явное прикрытие и защищеніе, якобы не признавая въ нихъ при заводахъ надобности".

Въ тѣ времена духовный смыслъ быль едва ли не важнейшей обязанностью представителей господствующей церкви и основывался онъ на соответствующихъ строжайшихъ предписаніяхъ свыше. Такъ, въ указѣ Петра I отъ 16 іюля 1722 г., между прочимъ говорится: „А понежѣ многіе раскольники, хотя Его Императорскаго Величества именные указы и извѣстны имъ суть, однакожъ не хотя себя объявить, кроются и переходя, живутъ по городамъ и селамъ и деревнямъ, гдѣ имъ сколько тѣмъ укрывательствомъ прожить возможно. И для того укрывательства наймутъ земли и дворы и прочія жилища, дабы познаемы не были, и такими способы не токмо отъ онаго двойного оклада отбываются, но и многія противности чинять". „По всѣмъ епархіямъ, во всѣхъ градскихъ и уѣздныхъ приходахъ, священникамъ учинить именныя прихожанамъ своимъ всякаго званія мужеска и женска пола людемъ книги, въ которыхъ какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ означать по домамъ изъяснительно и подъ написаніемъ всякаго дома оставлять праздное мѣсто на хотящее впередь быть прибылымъ въ тотъ домъ, также убылымъ объявленіе: въ которомъ кто откуда прибудетъ и кто куда отбудеть вписывать именно, и по тѣмъ книгамъ усматривать, всель коегождо мѣста раскольники подъ двойнымъ окладомъ записаны, и понесгодно-ль тотъ окладъ платить; свидѣтельствовать прежде поповскии доношеніевъ, тамошними церковными причетниками и прихожанами, кѣмъ надлежить, и по свидѣтельству, съ приличившимися къ расколу, какъ градскими, такъ и уѣздными всякаго званія людьми, поступать, какъ о раскольникахъ, прежде состоявшими съ Его Императорскаго Величества указы и духовнымъ регламентомъ опредѣлено. А ежели гдѣ духовныя персоны требовать будутъ отъ свѣтскихъ правителей должностного вышеописанного исполненію вслomоженію, то чинить оное съ радѣтельнымъ тщаніемъ, опасаясь тяжкаго за невспоможеніе штрафованія".

На почвѣ духовнаго сыска между особенно рьяными священниками господствующей церкви и заводоуправлѣніями происходили иногда распри. Священники, на которыхъ были возложены полицейскія и фискальныя обязанности, слишкомъ ревностнымъ исполненіемъ этихъ обязанностей наносили заводамъ вредъ, такъ какъ отнимали у нихъ рабочую силу, а старообрядцы, какъ сообщалось въ началѣ очерка, составляли главный контингентъ рабочихъ на многихъ уральскихъ заводахъ. Кроме того, среди демидовскихъ приказчиковъ, завѣдывавшихъ тѣми или другими заводскими операциами, народка попадались люди, сочувствовавшие старообрядцамъ и до извѣстной степени охранявшие ихъ отъ „карательныхъ экспедицій" православныхъ поповъ.

Объ одномъ подобномъ инцидентѣ можно потерпнуть свѣдѣнія изъ заводскаго архива.

Священникъ Еремѣй Лаврентьевъ въ іюнѣ 1752 г. просилъ заводскую шайтанскую контору сообщить ему: „Коликое число при Шайтанскомъ заводе имѣется записныхъ раскольниковъ и кто именно мужеска и женска пола и въ колиція кто лѣта и въ которыхъ годахъ въ расколъ записанъ, также и прибывшихъ изъ другихъ губерній и провинцій, при заводе кого не имѣется ли (которое увѣдомленіе потребно для сочиненія вѣдомостей)? А означенная контора то требование мое,—пишетъ онъ,—увѣдомленіемъ не удовольствовала, но точю сообщеніемъ объявила: раскольники при заводахъ имѣются, съ которыхъ по ревизіи въ сибирскую губернскую канцелярію и раскольнический платежъ имѣется, а кто именно и сколькихъ мужеска и женска полу души, того не объявила, а о прибывшихъ изъ другихъ губерній и провинцій раскольникахъ въ сообщеніи умолчено. А не безызвѣстно намъ, что при Шайтанскомъ заводе приказчикъ Андій Наботовъ, съ женой и дѣтьми,—раскольники и не здѣшни Сибирской губерніи жители, и значитъ, что Наботовъ при заводахъ раскольниковъ въ богоугодскомъ и душепагубномъ заблужденіи и въ наставлять и потаенныхъ раскольниковъ укрываетъ, ибо поябрь 9 дня вознамѣрился я со своими причетниками въ приходѣ своемъ при заводе записныхъ раскольниковъ освидѣтельствовать, но имѣется ли между записными раскольниками при заводе потаенныхъ раскольниковъ, тако же и малолѣтнихъ, прежде и послѣ ревизіи родившихся и въ раскольнический оброкъ неположенныхъ. Но онъ, Набоковъ, оному свидѣтельству препятствія и причетниковъ церковныхъ отъ свидѣтельства служителями своими отгонялъ, и въ заводскую контору сильно бралъ, и свидѣтельствовать причетникамъ со угроженіемъ запрещать".

Заключикъ Кочневъ, отъ 16 ноября 1752 г., митрополиту Сильвестру, между прочимъ, доноситъ: „Понеже оная заводская контора и прочие партикулярные заводы состоять по дѣламъ подъ вѣдѣніемъ (какъ шайтанская контора екатеринбургскому духовному правлению въ промеморіи объявляется) канцеляріи главныхъ заводовъ правлія, а со мною канцелярію здѣшнему духовному правлію сношенія никакъ имѣть не можно, ибо отъ вашего преосвященства подтверждено, чтобы доношеніями въ ту (канцелярію) не представлять и указовъ отъ неї не принимать, а она отъ того правлія промеморій не принимаетъ и затѣмъ вслomоженію въ томъ сму. Лаврентьеву, отъ духовнаго правлія учинить никакъ невозможно".

Вслѣдствіе этого Сильвестръ промеморію въ канце-

ярію главного правленія заводовъ требовалъ, чтобы оная благоволила, „при протопопѣ Кочневѣ приказчика Наботова допросить—какой онъ человѣкъ, откуда родомъ, давно ли въ Шайтанскомъ заводѣ живеть, въ православіи ли себя содергитъ, какое онъ сложеніе употребляетъ перстовъ къ воображенію на себѣ креста“ и т. д.

Священникъ Агафоновъ въ февралѣ 1754 года духовному правленію рапортовалъ, что „при Шайтанскомъ заводѣ мастеровые и въ разныхъ работахъ находящіеся люди, въ высокоторжественные дни, у всенощного бдѣнія, у Божественной літургіи и у молебнаго пѣнія не бываютъ, только весьма малое число—не болѣе пяти или десяти человѣкъ—и то старухи, да малыя ребята. А по указамъ Ея Императорскаго Величества, предписаніе мастеровые и работные люди увольненіе имѣютъ, какъ въ господскіе праздники и высокоторжественные дни, а въ церковь Божію не ходятъ, значитъ,—принужденія имъ отъ приказчиковъ здѣшнихъ не бываетъ, а хотя отъ насть и приказъ бываетъ, то оного приказу слушать не хотятъ. А при казенныхъ государственныхъ заводахъ и при городахъ—о чёмъ весьма павѣстно есть—не токмо православные, но и иновемцы, которые въ вѣрности службѣ Ея Императорскаго Величества имѣютъся, къ молебному пѣнію въ высокоторжественные дни приходятъ, а при здѣшнемъ заводѣ и обратившіеся отъ раскола, да прочіе мастеровые и работные люди церкви Божіей лишились, и оное ихъ неисполненіе признаю за нерадѣніе здѣшнихъ, какъ приказчика, такъ и расходчика, понежѣ оные въ расколѣ находятся, для того ревности о благочестіи не имѣютъ и церкви Божіей не воздаютъ достодолжнаго почтенія и по указамъ исполненія не чинятъ“.

Священникъ Агафоновъ, повидимому, не особенно беспокоился, что во вѣрномъ ему духовномъ участкѣ не все обстоитъ благополучно и приведенное выше „доношеніе“ написалъ единственно страха ради іудеїска и для очищенія совѣсти, ибо въ концѣ бумаги значится: „Того ради, духовному правленію симъ за извѣстіе благочестійше объявию, ибо насть опасно, чтобы отъ того себѣ за необъявленіе не получить напраснаго отвѣта или штрафа“.

А духовное правленіе „на предметъ старообрядцевъ“ сыпало одинъ указъ за другимъ. Такъ, въ силу указовъ съвода отъ 9 марта 1783 г. и отъ 31 января 1784 г., каждый причтъ долженъ былъ доносить духовному правленію два раза въ мѣсяцъ—сколько имѣется старообрядцевъ въ приходѣ и чинится ли имъ отъ священнослужителей увѣщаніе.

Шайтанскій причтъ въ юнѣ 1784 года доноситъ духовному правленію, что „многочисленное увѣщаніе происходитъ въ домахъ раскольниковъ, но они единствено отзываются тѣмъ, какъ-де шарташскіе жители болѣе смысляше и прочихъ мѣстъ будуть ходить въ церкви и пріобщаться св. таинъ въ церквахъ, тогда-де и мы въ здѣшнюю церковь будемъ ходить безотмѣнно, а прежде-де оныхъ, не видя ихъ согласующимися, ходить не согласны“.

Только къ концу восемнадцатаго вѣка притѣсненія уральскихъ старообрядцевъ временно пріостанавливаются, именно вскорѣ послѣ указа отъ 20 юля 1782 года, которыми старообрядцевъ запрещалось звать раскольниками и не велико брать съ нихъ двойной окладъ.

Около этого времени васильево-шайтанскіе старооб-

рядцы открыто образуютъ общину и строятъ часовню. Часовня, находившаяся на лѣвомъ берегу рѣчки Шайтанки, вблизи деревянной церкви, въ 1815 году была поправлена, а въ 1821 году сгорѣла во время бывшаго большого пожара. И до настоящаго времени шайтанскіе старообрядцы не имѣютъ своей часовни.

Выше разказано, что встрѣтили первые старообрядцы на Уралѣ въ смыслѣ „свободы совѣсти“, теперь коснемся бытовой стороны тогдашней заводской жизни.

Это было ужасное время. Чѣмъ-то средневѣковымъ вѣтъ отъ разсказовъ о внутренней жизни горныхъ заводовъ въ первый периодъ уральской горнопромышленности. Почти не вѣрится, что это было. И только неопровергнутые исторические памятники свидѣтельствуютъ, что эти разсказы были дѣйствительностью...

Прошлое демидовскихъ заводовъ полно рассказовъ про лютыя времена Демидовыхъ и Яковлевыхъ, крайне жестоко обращавшихся со своими крѣпостными. Такъ, въ Невьянскѣ, въ старомъ домѣ Демидовыхъ находили при разломѣ его человѣческие остатки, прикованные цѣпями къ стѣнамъ, а возвышающаяся надъ заводомъ башня послужила могилою сотнямъ людей...

Такимъ образомъ, не одни только религиозныя преслѣдованія, въ которыхъ также не было недостатка, заставляли бѣжать съ Урала старообрядцевъ.

Въ Шайтанскомъ заводѣ первые засельники его—старообрядцы—очутились въ крайне печальномъ положеніи. Плата за трудъ была ничтожная, а работы на фабрикахъ тяжелыя и непрерывныя: въ сутки была только одна смеяна,—одни работали день, другіе—ночь. Приставники относились къ горноработникамъ безчеловѣчно. Пощады не было никому, отѣхъ не полагалось. Отъ работы освобождались только въ великіе праздники. Сѣнокосныхъ дней давалось очень мало, да и то въ ведренную погоду крестьяне должны были работать на господскомъ покосѣ, а въ дождь на свое. Наказанія практиковались безчеловѣчны. По словамъ мѣстного бытописателя А. Топоркова, уклоняющемся отъ работы надѣвали на голову желѣзную рогульку, на ноги же лѣзныи кандалы, къ шеѣ привязывали двухсаженную цѣль съ пудовою гирю, или тяжелыи деревянныи чурбаномъ на концѣ, такъ что наказанный только съ большимъ усилиемъ могъ, приподнявъ гирю и чурбанъ, переходить съ одного мѣста на другое, и въ такомъ положеніи его заставляли работать... Только въ Китаѣ развѣ имѣли мѣсто подобнаго рода безчеловѣчныя наказанія. Можно представить, какъ жили старообрядцы—горнорабочіе въ такой ужасной обстановкѣ. За всякий даже маловажный проступокъ наказывали розгами, плетьюми, палками и т. д... А за болѣе важные проступки „такъ драти, что перѣдко задирали до смерти“,—какъ говорятъ старожилы. Не освобождались отъ работы даже женщины, имѣющія грудныхъ дѣтей. Идя на работу, матери брали съ собою и грудныхъ дѣтей, которыхъ во время работы помѣщались въ холодной казармѣ, а зимою въ какой-нибудь вонючей избѣ. Если младенецъ быть еще слишкомъ малъ, то заботливая мать несла на работу и колыбель. Помѣстивши такимъ образомъ своихъ дѣтей, матери поочередно стерегли и ходили за вими. Женщины за неисправную и неспѣшную работу, какъ и мужчины, не освобождались отъ наказаній, только для нихъ они были особаго рода: виновную сажали въ рогатку, имѣвшую видъ клѣтки, по бокамъ и на задней сторонѣ которой торчали желѣзныи спицы, препятство-

вавшія наклоняться, такъ что несчастная должна была сидѣть неподвижно, и только на ночь ей подкладывали подъ задаія спицы какуюнибудь одежду, чтобы она сидѣла могла заснуть...

Горнорабочихъ отдавали въ рекрутъ не по очереди, а по своимъ экономическимъ соображеніямъ, или въ видѣ наказанія за проступки. Этаго людей захватывали прямо изъ работъ, тотчасъ отправляли въ агтечную баню, гдѣ ихъ обмывали, затѣмъ заковывали въ бандалы и отправляли по назначенію, не дозволяя несчастнымъ простились даже съ родными. Случалось, что иногда слушащаго, въ наказаніе, или попросту по прихоти барина, отправляли съ бумагами пѣшимъ курьеромъ въ Петербургъ, откуда онъ, исполнивъ порученіе, возвращался домой также на собственной подошвѣ, употребляя на такое путешествіе непроизводительно нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ шайтанскомъ заводскомъ архивѣ сохранился такъ наз. „Журналъ повседневный всякимъ случаемъ и обстоятельствамъ“, который почти весь испещренъ записями наказаній, которымъ подвергали ежедневно мастеровыхъ и дворовыхъ даже за самые маловажные поступки. Наказать виновнаго 500—600 ударовъ розгами считалось дѣломъ обыкновеннымъ.

Сохранились въ архивныхъ дѣлахъ письма владѣльца Шайтанскаго, Кыштымскаго и Каслинскаго заводовъ Никиты Никитича Демидова къ его приказчикамъ старообрядцамъ Блинову и Серебрякову отъ 1790 года.

Въ концѣ одного письма къ приказчику Абрамову Демидовъ бранить его за содѣйство старообрядцамъ: „А что доносители пишутъ въ 21 пунктѣ о сборѣ на раскольническую секту и о пріѣздѣ потаенно раскольничихъ поповъ къ архибестію Якиму, то воредь чтобы Якимъ всѣхъ такихъ дурностей; какъ въ ономъ пункте значитъ, какъ огня страшился, ибо праху не оставлю, и вѣрно въ ссылку и на каторгу угодить онъ... за такой злой, неправедной и недоброй обычай, и отнюдь... раскольничихъ поповъ къ намъ не пускать... и отдавать окованныхъ въ правительство“... „На Якимѣ и на всѣхъ раскольникахъ, я съ крѣпкимъ-прекрѣпкимъ штрафомъ взыскивать и доправлять буду, что и праху ихъ не помянется“...

Параллельно съ заводовладѣльцами, не мало было претерпѣли старообрядцы и отъ заводскаго духовенства господствующей церкви.

Такъ, заводская контора отъ 31 декабря 1763 года митрополиту Павлу подала доношеніе, въ которомъ дала такой отзывъ о проживавшемъ тогда священникѣ Феодорѣ Комаровѣ: „И отъ... Комарова здѣшніе крестьяне претерпѣваютъ несносную обиду и крайнее разореніе“... „Къ тому же, часто, приходя по ночамъ въ раскольнические записные дома, нагло ругая, всегда грабительски сильно берегть, безъ всякаго до нихъ касающагося дѣла, не малыя разорительныя взятки. А въ раскольническихъ домахъ, по указамъ Кя Императорскаго Величества, священникамъ ни съ какими потребами безъ депутата отъ командъ и ходить не велѣно“. „О не порядочныхъ его поступкахъ отъ Шайтанской конторы неоднократно сму, Комарову, со учитивствомъ выговаривано было. Тотчю онъ, несмотря на то, чинить тѣхъ беспорядковъ не перестаетъ, но больше къ тому пріумножаетъ, а 25 ноября, безъ вѣдома заводской конторы, куда-то уѣхалъ“.

Консисторія, разслѣдовавъ дѣло, постановила: „По конторскому доношенію—кому именно отъ него, Комарова, несносныя обиды были и съ кого онъ за исправленіе требъ отъ 10 коп. по 2-хъ рублей во взяточку себѣ бралъ и того домогался и у кого жъ у раскольниковъ что сильно грабительски брали, того ни мало не значится, и въ томъ, вмѣсто доказательства, та контора, порицая его, священника, и прежде времени, нежели онъ еще по ея представлению виннымъ явился, уже туже и послѣднаго кабацкаго пьяницы признала“.

Комаровъ, какъ признанный консисторію невиннымъ, былъ переведенъ въ Екатеринбургъ, къ Екатерининскому собору.

Въ заводѣ есть единовѣрческое кладбище, гдѣ погребаются и старообрядцы, находящіеся въ двухъ верстахъ отъ единовѣрческой церкви. По словамъ старожиловъ, начало этого кладбища современно основанію завода. Такое предположеніе правдоподобно и подтверждается слѣдующимъ.

Въ январѣ 1754 г. священникъ Агафоновъ рапортуетъ духовному правленію, что „записной раскольникъ Михаилъ Смола и потаенная раскольница Дарья Григорьевна, въ послѣднихъ числахъ декабря 1753 года номерни, которыхъ ночнымъ временемъ тайнымъ образомъ погребали въ лѣсу, недалече отъ Шайтанского завода, по своему раскольническому намѣренію, гдѣ и прежнєе умирающіе раскольники такимъ же способомъ въ ночное время погребены были. Прошу духовное правленіе дать мнѣ знать о умирающихъ раскольникахъ,—гдѣ надлежить погребеніе чинить во искорененіе ихъ раскольническаго умствованія, какъ соблаговолить духовное правленіе о вышереченномъ и впередъ объ нихъ,—утруждать ли духовное правленіе рапортами. Чтобъ вамъ свою простотою въ такихъ случаевъ, дѣйствуемыхъ при погребеніи раскольниковъ, не оставаться винными,—подать благорассмотрительное наставленіе, что по указамъ съ умирающими раскольниками дѣлать надлежитъ“.

Съ умирающими старообрядцами ничего, однако, дѣлать уже не надлежало. Ужъ тамъ, въ негостепріимной уральской „сырой землѣ“ они находили, наконецъ, успокоееніе... Тяжелый жизненный путь былъ пройденъ. Было перенесено все... Развѣ только древніе мученики въ силахъ были перенести больше. Было пережито изгнаніе или насильственный перевозъ изъ неизвѣстнаго края. Иногда старообрядцы направлялись туда по собственной инициативѣ. Тамъ, гдѣ вольныя красивыя горы, одѣтыя зеленою листвой, поднимали чуть не до облаковъ свои гордые головы, имъ мерешилась обѣтованная страна. Гдѣ нѣть ни гоненій, ни застѣнковъ. Гдѣ можно свободно жить по обычаямъ древней христіанской вѣры...

И вмѣсто этого они попадали въ подземные рудники. На режимъ черныхъ рабовъ на плантацияхъ рабовладѣльцевъ. На батоги и розги. На всѣ ужасы крѣпостного права въ сконцентрированномъ видѣ и на ту же церковную инквизицію.

Тяжелымъ кошмаромъ вѣять отъ этихъ страницъ не такъ ужъ далекаго прошлага. Отъ этихъ пожелѣній листовъ архивной бумаги, безстрастно рассказывающихъ о подневольномъ житьѣ-бытьѣ древніхъ мучениковъ вѣры...

А. Н.

Старообрядцы въ Анатолії.

Въ Туреччинѣ, на Анатолійскомъ берегу Чернаго моря, сравнительно недалеко отъ турецкой столицы Константинона, есть большой поселокъ, раскинувшись на нѣсколько верстъ въ длину по берегу рѣки Кизиль-Ирмака. Называется поселокъ „Казакъ-Кой“ и населенъ исключительно русскими, нашими братьями старообрядцами.

Они, въ лицѣ казаковъ некрасовцевъ, пришли сюда очень давно.

Когда на Руси шла страшная ломка установившагося вѣками уклада жизни—и религіозного и гражданскаго; когда, съ одной стороны, духовенство, а съ другой—гражданская власть всячески притѣсняли и убивали свободу духа русскихъ гражданъ, вѣрившихъ по старому, тогда многие оставляли родину и бѣжали въ чужie предѣлы.

Въ ту пору приверженцы старого до-никоновскаго православія, приверженцы старого до-петровскаго уклада жизни, и именно тѣ изъ нихъ, которые не хотѣли итти на компромиссы, на сдѣлку съ совѣстью, отчаянно протестовали противъ новшествъ.

Когда же оказывалось, что протесты эти, выливавшиеся порою въ форму открытыхъ восстаній, бессильны, то протестанты, жестоко преслѣдуемые правительствомъ, бросали родину и бѣжали на житѣе въ другія земли. Бѣжали въ Швецію и въ Пруссію, бѣжали въ Польшу, въ Австрію, въ Румынію, въ Турцію и въ другія смежные государства, заселяли и свой необитаемый, холодный Сѣверъ.

Вотъ къ этой-то порѣ и относится начало поселка Казакъ-Кой на Анатолійскомъ берегу Чернаго моря.

Въ 1708 году, послѣ неудачнаго восстанія Кондратія Булавина, одинъ изъ атамановъ его войска, именно, Игнатій Некрасовъ, со своими 2000 казаковъ, ушелъ на рѣку Кубань. Кубань тогда принадлежала къ владѣніямъ крымскаго хана, а сами крымскіе татары находились подъ верховнымъ владычествомъ турецкаго султана. Поэтому и всѣ казаки, заселившіе берега Кубани, приняли турецкое подданство.

Всѣ казаки, покинувши родину, были старообрядцы, приемлющие священство.

За ними вслѣдъ, на „вольны“¹, такъ называемыя „обѣльныя“ земли, потянулись и другие казаки-старообрядцы съ Дона, съ Волги и съ Урала. Это переселеніе по своимъ размѣрамъ было очень значительно. Жить на Руси старообрядцамъ было тяжело, а тамъ на Кубани, среди невѣрныхъ, жилось хорошо: вѣру никто не трогалъ, земли вольны и хорошия заработки!

Когда же русскія войска стали тѣснить ихъ и на Кубани, то они, построивъ канки (лодочки), переплыли Черное море и, явившись въ Константинополь султану, стали просить у него новыхъ земель для поселенія. Султанъ былъ къ нимъ добръ и приказалъ отвести имъ земли по рѣкамъ Дунаю, Дунавцу и при озерахъ Разельмъ. Нѣкоторымъ же изъ нихъ были даны мѣста въ окрестностяхъ Мраморнаго моря и по эту и по ту сторону его. А другимъ были даны земли на Анатолійскомъ берегу Чернаго моря, где и было населено два поселка. Оба поселка были названы однимъ именемъ „Казакъ-Кой“,

т.-е. казачій поселокъ. Одинъ изъ нихъ на лиманѣ Дерконъ, а другой при устьѣ рѣки Кизиль-Ирмака.

Такова краткая исторія возникновенія селенія Казакъ-Кой среди турецкихъ владѣній.

Наше вниманіе всегда привлекали старообрядцы, живущіе по чужимъ краямъ, но всего больше мы интересовались жизнью старообрядцевъ, заброшенныхъ судбою на Малоазійскій берегъ Чернаго моря. И это вотъ почему: условія ихъ жизни совсѣмъ другія, нежели тѣль изъ нихъ, которые живутъ по состѣству съ Россіей, какъ, напримѣръ, въ Австріи, Румыніи и Добруджѣ.

Здѣсь они живутъ въ плотную къ русскимъ границамъ, а потому и нравы ихъ, и обычай не могли сильно измениться. И они действительно не измѣнились! Мы знаемъ хорошо этихъ старообрядцевъ и видимъ, что это тѣ же самые русскіе, какъ они были лѣтъ 200 тому назадъ. Они сохранили все свое русское почти цѣликомъ. Анатолійскіе же старообрядцы окружены людьми другого міровоззрѣнія и отдѣлены отъ русскихъ огромнымъ воднымъ пространствомъ Чернаго моря, и потому крайне интереснымъ становится знать: какъ-то сохранились они? Каковъ укладъ ихъ семейной и общинной жизни? и т. д.

Мельниковъ (Андрей Печерскій) въ своихъ „Историческихъ очеркахъ поповщины“ говоритъ, что они сохранили русскую народность во всемъ домашнемъ и общественномъ быту (стр. 221, примѣчаніе, изд. Москва, 1864 г.), но такъ ли на самомъ дѣлѣ, совершенно неизвѣстно. Тѣль болѣе, что г. Мельниковъ не указываетъ тѣль источниковъ, на основаніи которыхъ онъ это говоритъ. И намъ кажется, что его утвержденіе относитъ скорѣе къ добруджинскимъ старообрядцамъ, но не къ анатолійскимъ.

Жизнь старообрядцевъ Добруджи довольно извѣстна. Но свѣдѣній о старообрядцахъ Анатоліи имѣется слишкомъ мало. О нихъ извѣстно почти только то, что они существуютъ. Не больше!

Горячо интересуясь этимъ вопросомъ и копаясь во всевозможномъ литературномъ матеріалѣ, мы, между прочимъ, наткнулись на интересный разсказъ одного русскаго путешественника С. Астафьевъ, очень подробно описывающаго бытъ казаковъ-некрасовцевъ въ Анатоліи (Русскіе колонисты въ Турціи, въ журнале *Природа и люди* за 1908 г., № 25—31). Но какъ ни заниматель этотъ разсказъ, ему едва ли можно довѣрять. И вотъ почему.

Говоря о казачьемъ поселеніи на Кизиль-Ирмакѣ, г. Астафьевъ называетъ его именемъ Биневле (Бини-Эвле), тогда какъ селеніе Бини-Эвле находится за Мраморнымъ моремъ, на рѣкѣ Мандровѣ, а не на Кизиль-Ирмакѣ, на берегу котораго казачій поселокъ называется Казакъ-Кой. При этомъ это селеніе лежитъ не на правомъ берегу Кизиль-Ирмака, а на лѣвомъ.

Астафьевъ, рассказывая исторію происхожденія Биневле—Казакъ-Коя,—относить время его населенія къ 1827 г., но это невѣрно. Оно основано, какъ мы и выше говорили, во времена бѣгства некрасовцевъ съ Кубани (см.: Филаретъ Гумилевскій, Ист. Русск. Церкви, ч. IV, стр. 292, прим. 452. Мельниковъ-Печерскій, Истор. очерки

поповщины, стр. 221 въ примѣчаніи, изд. 1864 г. Энциклопед. словарь Брокгауза и Эфрона. подъ словомъ „Добруджа“).

Затѣмъ г. Астафьевъ все время смѣшиваетъ казаковъ-некрасовцевъ съ казаками-запорожцами. Тогда какъ это смѣшеніе невозможно: некрасовцы—великороссы, запорожцы—малороссы. Между тѣми и другими и на турецкой землѣ былъ страшный антагонизмъ и потому они не только никогда не жили вмѣстѣ, но даже часто вели между собою настоящія войны (см. словарь Брокгауза и Эфрона подъ словомъ „Добруджа“).

Въ этой статьѣ есть много и другихъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ недостовѣрность свѣдѣній, хотя, съ другой стороны, все это можетъ быть отнесено и къ неизнакомству г. Астафьева съ исторіей казаковъ-некрасовцевъ въ частности и старообрядчествомъ вообще.

Но было бы еще лучше, если бы нашлись изъ нашей среды люди, которые рѣшились бы пожертвовать необхо-

димую сумму денегъ на поѣздку въ Анатолію и предложили бы охотникамъ взять на себя трудъ сѣзидить туда для ознакомленія съ житѣемъ бытѣемъ некрасовцевъ и завязать съ ними братскія сношенія.

Мы недавно случайно встрѣтились съ однимъ старикомъ-бессарабцемъ, который говорилъ, что въ его раннюю молодость изъ Анатоліи были депутаты для посвященія имъ священника, для чего кандидата они привозили съ собою. Но съ тѣхъ поръ оттуда никого не было.

И думается, послать туда слѣдовало бы кого-либо изъ свѣдущихъ начетчиковъ и съ нимъ священника, которые, возможно, сразу завязали бы тѣсныя узы съ этими напомидалекими братьями, несомнѣнно, нуждающимися въ единеніи съ нами и въ нашей духовной поддержкѣ.

Это была бы очень важная миссія!

Н. З.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Призывъ къ „сугубо-аллилуйному благочестію.“

Въ миссіонерской противо-старообрядческой литературѣ нерѣдко встрѣтить высмѣваніе, самое кощунственное, обрядовъ и обычая, содержащихъ старообрядцами и издавательство надъ глубокой преданностью старообрядчества священнымъ завѣтамъ старинны.

Газ. *Колоколъ* и *Міссіонъ. Обозр.*, претендующія на название „церковно-народныхъ и богословскихъ“ органовъ печати, называютъ старообрядчество въ насмѣшку „сугубо-аллилуйнымъ благочестіемъ“ и „обрядовѣріемъ“. Конечно, миссіонеры иначе и не могутъ оцѣнивать старообрядчество, ибо ихъ узкий кругозоръ неспособенъ вникнуть въ глубину, внутреннюю силу и духъ старообрядчества. Но они забываютъ или не хотятъ сознать, что господствующая церковь, не имѣя ни внутренняго достоинства, ни крѣпости и стройности въ церковныхъ обрядахъ и чиноположеніяхъ, представляетъ изъ себя одну лишь развалину, и теперь, когда это состояніе церкви обнаружилось во всей своей наготѣ, высшіе представители ея стали усиленно звать свою паству къ „обрядовѣрію“ и „сугубо-аллилуйному благочестію“, къ тому самому, что ядовито и кощунственно высмѣивается миссіонерами, въ родѣ Гринякиныхъ и Скворцовихъ, пытающихся самихъ архіереевъ своихъ учить уму-разуму, руководясь, разумѣется, не 39 апост. правиломъ.

Въ назиданіе ихъ самихъ мы приведемъ здѣсь призывъ ихъ архіепископа томскаго Макарія,

который на-дняхъ обратился къ своей паству съ такимъ наставлениемъ.

Указавъ на то, что въ старину

самоосужденіе, самонисправленіе и взаимопомощь среди приходской жизни такъ были развиты, что отступление отъ уставовъ и обычая было весьма затруднительно, если бы кому либо и захотѣлось это сдѣлать, и что наши предки очень боялись нарушать старые уставы, говоря: «этой землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать»,— Макарій говоритъ:

А нынѣ не то стало, въ наше время все стало ломаться; все пошло вровь; новокупу вражда и раздѣленіе. Всѣ сословія какъ бы раздѣлились, и каждое живеть своею жизнью: особо бояре, особо купцы, особо ремесленники, особо землемѣльцы, особо пастыри, особо пасомые. Кажется, почти всѣ сословія склонны объединиться въ одномъ: въ пренебреженіи законовъ божескихъ и человѣческихъ и въ пренебреженіи уставовъ Церкви. Наши предки оставили намъ много добрыхъ обычая, церковныхъ и житейскихъ: а мы пренебрегли ими, гоняемся за иными, особенно иновѣрными обычаями. Что мы передадимъ нашимъ потомкамъ? Какіе завѣты и добрые обычай? Передадимъ ли мы имъ это пренебреженіе къ уставамъ, нарушеніе постовъ, лѣнность къ посвященію церковныхъ богослужѣній, нерадѣніе обѣ исполненіемъ христіанскаго долга, исповѣди и святого причащенія и нарушенія святости брачныхъ союзовъ.

Совсѣмъ обрядовѣрное и аллилуйное благочестіе.

Чѣмъ все это можетъ кончиться?—спрашиваетъ Макарій. Не будетъ ли это началомъ конца благополучія нашей дорогой родины, на радость врагамъ православія и русской народности? Опомнимся, ободримся, объединимся. Поможемъ другъ другу возвратиться отъ паденія нашего. Объединимся такъ, чтобы пастыри и пасомые, внатные и простые, богатые и бѣдные составляли одну семью, у которой было бы одно достояніе; чтобы и горе, и радость были общія.

Объединимся около Церкви и будемъ поддерживать

другъ друга, поощрять другъ друга въ добрыхъ дѣлахъ, добрыхъ правилахъ жизни.

Мы все стали больны душой, больны нашими дурными привычками, больны нашими нравами.

Объединимся и будемъ врачевать, исправлять другъ друга! Возвратимся къ старымъ добрымъ временамъ. Возвратимся къ Церкви. Весь вышеший быть нашъ освятимъ христіанскимъ церковнымъ духомъ. Оживимъ нашу приходскую жизнь, привлекая къ ней всѣхъ числящихся прихожанами Церкви, но не живущими въ Церкви. Пусть объединятся около пастыря сперва хотя бы два или три человѣка. Эти привлекутъ еще столько же; пусть постепенно растетъ эта дружина, пока все прихожане станутъ дѣйствительными, живыми членами прихода. Тогда воскреснетъ древняя приходская жизнь съ ея взаимопомощью, съ ея самоисправлениемъ, съ ея добрыми нравами. (Сусанинъ, № 37).

Неисполненіе уставовъ и обычаевъ, нарушение постовъ, лѣтность, непосѣщеніе церковныхъ службъ, поклоны, крестное знаменіе, аллилуія,— вотъ благодарная тема для Колокола и Міссион. Обозр. высмеять „сугубо-аллилуїнаго“ Макарія. Несомнѣнно, они не пропустятъ удобнаго момента и сумѣютъ отыскать у своего архиеря и „вѣковую темноту“, и „безпросвѣтное невѣжество“, глупое и тупое „подражаніе раскольникамъ“ и т. п. Начинайте, гг. міссионеры, а мы послушаемъ...

* * *

Обеспеченіе духовенства.

Вопросъ обѣзначеніи духовенства составляетъ болѣшую сторону приходской жизни господствующей церкви. Едва ли можно указать тамъ хотя одинъ приходъ, въ которомъ не было бы столкновенія прихожанъ съ духовенствомъ изъ-за платы за разныя требы. Чтобы избѣжать этихъ столкновеній, огромное большинство духовенства господствующей церкви давно высказались за получение имъ жалованья изъ государственного казначейства. Въ настоящее время по извѣстнымъ обстоятельствамъ не можетъ быть въ такомъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ обѣзначеніи духовенства. Церковн. Вѣстникъ (№ 17) предлагаетъ установить во всѣхъ приходахъ такъ называемую «ругу».

Руга составляется, какъ известно, одинъ изъ старинныхъ и самыхъ распространенныхъ видовъ обѣзначенія духовенства. Первоначально, по сохранившимся памятникамъ, руга давалась монастырямъ, а ватѣмъ перенесена была на церкви и причты, прихожане приглашали къ себѣ священника на извѣстныхъ условіяхъ и взамѣнъ платы за требы, или въ дополненіе къ ней, обязывались всѣмъ приходомъ платить опредѣленную денежную сумму, или чаще всего облагали себя извѣстною натуральною повинностью (хлѣбомъ, зерномъ,—петровщина, новинъ и проч.), въ чёмъ и составлялось между причтомъ и прихожанами письменное условіе—«порядная запись», которая съ «споручнымъ» подавалась архиерею при назначеніи на приходъ новыхъ членовъ причта. Причтъ, давалъ подпись, что онъ будетъ довольствоваться положеннымъ ему содержаніемъ, а прихожане обязывались платить ругу безпрекословно. Порядную запись, сохранившуюся до начала прошлаго вѣка, смѣнили общественные приговоры. Значеніе ихъ то же самое. Такіе приговоры о ругѣ составляются постоянно и въ настоящее время при открытии приходовъ; часто прихожане давно существующихъ приходовъ, сознавая не-

удобство поручной платы за требы, приходятъ на помощь назначеніемъ духовенству ружного жалованья. Такимъ образомъ, подготовлялся естественный переходъ содержания духовенства на средства цѣлаго прихода. Безспорно это и есть лучшее разрѣшеніе вопроса обѣзначеніи причтовъ, самый желательный способъ его содержанія. При укоренившемся взглядѣ на приговоры о ругѣ, какъ на обязательство, а не одно обѣзначеніе, нарушение условій со стороны прихожанъ было въ прежнее время явленіемъ рѣдкимъ. Въ крайнемъ случаѣ причты могли обращаться къ суду, который и удовлетворялъ ихъ жалобы, обязывая прихожанъ къ уплатѣ руги. Большею частью послѣ судебнаго разрѣшенія путемъ взаимныхъ уступокъ причтъ и прихожане входили въ обойдное согласіе о ругѣ. Само собою понятно, что приговоры имѣли значеніе только потому, что они были обязательны для прихожанъ, какъ всякий договоръ правильно составленный (569 ст. Х т., ч. 1 св. зак., изд. 1890 г. срав. общ. пол. о кр. ст. 52, 54 и 57 прил. къ IX т.). Но вотъ въ 1892 г. послѣдовалъ циркулярный указъ синода о томъ, «чтобы причты о выисканіи слѣдующаго имъ содержанія на основаніи приговоровъ крестьянскихъ обществъ отнюдь не обращались къ гражданскимъ начальствамъ, а при исполненіи такихъ приговоровъ ограничивались мѣрами нравственнаго воздействиѣя, при безуспѣшности же его доносили о томъ епархіальному начальствамъ, отъ которыхъ въ такихъ случаяхъ будетъ зависѣть перемѣщеніе причтовъ на другія мѣста, съ причисленіемъ неисправныхъ обществъ къ сосѣднимъ приходамъ». Этимъ указомъ было положено начало разрушению исконныхъ бытовыхъ отношеній между причтами и прихожанами: ружное довольствіе быстроклонится теперь къ уничтоженію. Если условія при опредѣленіи на службу членовъ причта не обязательны для прихожанъ, если можно не платить руги, то, конечно, лучше не платить—такова обычай логика простыхъ людей, и прихожане, подъ влияніемъ иногда небольшой части враждебно настроенныхъ къ духовенству лицъ, отказываются помогать имъ ругой. Что остается дѣлать духовенству? Епархіальное начальства вавалыны жалобами причтовъ на неисправность прихожанъ; мѣры нравственнаго воздействиѣя оказываются беспомощными. Правда, можно на основаніи указа синода, перевести причтъ и оставить приходъ безъ богослуженія, но на это ни одно епархіальное начальство, особенно по нынѣшнимъ временамъ, не рѣшился. Духовенство оказывается въ тяжеломъ положеніи, и чтобы вознаградить себѣ за утрату руги, принуждено настаивать на увеличеніи платы за требы, вызывая еще большее неудовольствіе среди прихожанъ. Вместо ясныхъ и определенныхъ, оберегаемыхъ закономъ, условій въ довольствіи причта, вносится неопределеннѣсть, произволъ, вымогательство, возникаютъ постоянные недоразумѣнія въ приходѣ.

Что же дѣлать?

Не лучше ли было бы,—совѣтуетъ Церк. Вѣстн.—оставить въ цѣлости эти договорные условія причтовъ съ прихожанами и не уничтожать силы приговоровъ? Если прихожане по своему произволу, по инициативѣ нѣсколькихъ вожаковъ, безъ всякаго повода отказываются выполнять свои обязательства, то не лучше ли искать защиты у суда, чѣмъ лишать всѣхъ безъ различія прихожанъ богослуженія, какъ это допускается указомъ синода 1892 года? Необходимо только, чтобы причты испрашивали всякий разъ согласіе епархіального начальства, прежде чѣмъ обратиться къ суду. Въ иностранныхъ приходахъ условія, предлагаемыя причтамъ, обязательны для прихожанъ (въ протестантскихъ приходахъ, ануаты и фундаты у католиковъ). У насъ же все содержаніе духовенства сводится къ доброхотнымъ дѣяніямъ, всѣми давно уже осуждаемымъ. Упорядочить отношенія между причтами и прихожанами можно исключительно, какъ установленіемъ определенныхъ нормъ въ ихъ взаимныхъ материальныхъ расчетахъ: приговоры прихожанъ должны имѣть не нравственное только, но и юридическое значеніе, какими они были до указа синода 1892 года.

Но они могутъ быть таковыми лишь тогда,

когда самъ приходъ имѣть бы значеніе и права юридического лица. Теперь же прихожане господств. церкви имѣютъ только одно «право»—давать деньги, а въ остальномъ они безправны. Поэтому требовать отъ нихъ, ежегодно обираемыхъ безконтрольно и безнаказанно, еще лишней ответственности и обязательствъ весьма несправедливо.

.....

Сравнение.

Два съ половиной вѣка старообрядчество находилось въ такомъ положеніи, что вынуждено было всякое благополучіе свое окупать большими деньгами: отъ старообрядцевъ много наживались всякие чины—и свѣтскіе, и духовные. Поэтому о старообрядчествѣ привыкли думать, что оно страшно богато деньгами и что всѣ служители старообрядческой Церкви живутъ не только сыто, но и богато, просто и легко наживаются отъ своего служенія. Какъ только кто присоединился къ старообрядчеству, сейчасъ же враги его дѣлаютъ о немъ заключеніе: «Ушелъ въ расколъ ради выгоды, тамъ теперь наживается». Такъ понимаютъ о старообрядчествѣ или совершенно неизнающіе внутренней его жизни и организаціи или намѣренno клевещущіе на него. Къ послѣднимъ принадлежатъ миссионеры господствующей церкви.

При вскому удобномъ и неудобномъ случаѣ они всегда опредѣляютъ служеніе старообрядчеству не дѣломъ совѣсти, призванія и подвига, а корыстью и наживой. Въ послѣднее время они больше всего въ этой корысти обвиняютъ старообрядческихъ начетчиковъ, вездѣ на публичныхъ и частныхъ бѣсѣдахъ, поражающихъ миссионеровъ синодальной церкви. Въ миссионерской печати то и дѣло приходится читать, что «начетчики—это вожаки раскола, сытно питающіеся отъ народной темноты», они «служатъ расколу, какъ доходному дому гнуснаго ради прибылъ и наживаются отъ него всытость» (*Колоколъ*).

Читатели миссионерскихъ отзывовъ и вправду могутъ подумать: «Какъ привольно живется этимъ начетчикамъ; наживаются вѣдь деньги, богатѣютъ». Другіе, довѣрчивые, пожалуй, прольютъ слезу о миссионерахъ господствующей церкви: «Они, бѣдные, получаютъ какіе-то тамъ гроши, а несутъ тяжелый подвигъ. Какъ это они еще не соблазняются завиднымъ положеніемъ начетчиковъ и не перебѣгаютъ въ расколъ. Волѣе малодушные на мѣстѣ всѣхъ этихъ оо. Крючковыхъ, Александровыхъ, Шалкиныхъ, гг. Гринякиныхъ, Кузнецовыхъ, Шалиныхъ давно бы свое бѣдное и горькое положеніе проѣмѣяли на роль старообрядческихъ начетчиковъ и здѣсь зашибали бы себѣ деньги, живя и сыто, и пьяно. А вотъ, смотри, стоять вѣдь эти подвижники въ православіи непоколебимо. То-то, значитъ, народъ крѣпкій и стойкій».

Мы хотимъ сдѣлать здѣсь небольшое статистическое сравненіе, чтобы можно было правильно судить о безкорыстіи начетчиковъ старообрядческихъ и миссионеровъ новообрядческихъ. Предъ нами «отчетъ союза старообрядческихъ начетчиковъ за второй годъ его существованія». Онъ недавно вышелъ изъ печати и разосланъ

по всѣмъ старообрядческимъ приходамъ. Жизнь и дѣятельность каждого начетчика не можетъ быть скрыта отъ ихъ одновѣрцевъ, ибо онъ живеть и работаетъ не въ чиновничьемъ кабинетѣ, проникнуть куда трудно и зоркому глазу, сидѣть не на каѳедрѣ, которая по своему высокому значенію придаетъ достоинство и очень низкому по жизни и намѣреніямъ человѣку, а въ самой гуще народной, среди всѣхъ и на виду у всѣхъ. Всѣ мѣлочи его жизни извѣсты всѣмъ окружающимъ его. Поэтому оцѣнка его дѣятельности и подвиговъ со стороны общества не можетъ быть ошибочной.

Какую же оцѣнку даетъ начетчикамъ ихъ союзъ, какъ церковно-общественное учрежденіе.

«Въ краткомъ отчетѣ нѣть возможности представить тотъ сложный и великий трудъ, который несутъ защитники старообрядчества, извѣстные подъ именемъ начетчиковъ, и ту огромную пользу, которую они приносятъ нашей св. Церкви. Они всегда несли непрѣменно и высоко знамя нашей правоты и нашего величія. Продолжаютъ они это дѣло и теперь съ прежней, неослабѣвающей силой, энергией и мужествомъ. Вездѣ, по всей Россіи они отражаютъ всѣ нападки на старообрядчество всѣхъ его враговъ, выступая и на публичныхъ, и въ частныхъ бѣсѣдахъ съ нашими противниками и защищая Церковь Христову письменно и печатно.

Всѣ они въ мѣру силъ своихъ и знаній довольно честно трудились на нивѣ Христовой. Нѣкоторые изъ нихъ пропавели въ гечевіе года до 60 публичныхъ собесѣданій съ казенными и неказенными противниками старообрядчества. Другіе несли чисто подвижническій трудъ среди разнаго рода лишеній, невзгодъ, непрѣятностей, стѣсненій и униженій. Начетчикамъ приходилось перевозить для собесѣданій съ миссионерами въ распутьи, по бездорожью, при отсутствіи свободныхъ лошадей, съ возами сѣна, рыбы и т. п. груза, и при другихъ тяжелыхъ условіяхъ.

Они несутъ воинственную апостольскую миссію. И долгъ нашихъ пастырей и нашихъ приходовъ—поддержать этихъ тружениковъ, дать имъ средства вполнѣ развить свою дѣятельность, которая созидаєтъ свое добре дѣло: во многихъ мѣстахъ, гдѣ побывали начетчики, противники старообрядчества ослабли, стали безвредными, подготовляется почва къ объединенію старообрядческихъ согласій, идутъ присоединенія къ нашей св. Церкви, образовались новые приходы, и старообрядчество растетъ и усиливается».

Какое же вознагражденіе они получаютъ отъ союза за столь многотрудные и высокоополезные для старообрядчества труды и подвиги?

Въ отчетѣ значится, что въ отчетномъ году они получали жалованье въ годъ:

И. С. Жмаевъ	240 руб.
Д. С. Варакинъ	180 "
И. А. Лукинъ	180 "
Ф. Н. Егоровъ	180 "
В. К. Литвиновъ	180 "
И. Г. Водягинъ	180 "
А. М. Мурашкинъ	120 "
Д. Е. Рябовъ	60 "
Т. Г. Федоровъ	60 "
К. Х. Румянцевъ	60 "
Ф. А. Московцевъ	30 "

Вотъ какое жалованье получали въ прошломъ году

и получаютъ въ настоящемъ старообрядческия начетчики—эти единственныя въ старообрядчествѣ его защитники на публичныхъ съ миссионерами бесѣдахъ. Среди нихъ нѣтъ ни одного зажиточного человѣка. Всѣ они живутъ скромно и бѣдно. Оттого они пользуются въ народѣ большими уваженіемъ и довѣріемъ, оттого иль проповѣдь вѣтъ искренностью и убѣжденностью и не остается безплодной и мертвой. Они—люди совѣсти, убѣжденія и бескорыстія. Отъ нихъ казенные миссионеры, напичканные семинарскою и академической „мудростью“, бѣгутъ съ позоромъ и безъ стыда.

Сколько же миссионеры получаютъ жалованья за свою работу?

По постановленію казанского „собора“ 1885 года обычное жалованье миссионера должно быть 1,200 руб. въ годъ. Но огромное большинство миссионеровъ получаетъ гораздо больше. Въ *Мис. Обозр.* недѣлко можно встрѣтить такія объявленія:

„На должность омскаго епархиального противосектантскаго миссионера, вмѣсто оставившаго миссионерскую службу свящ. Михаила Орлова, назначенъ кандидатъ богословія казанской духовной академіи Иванъ Ливановъ съ содержаниемъ 1,800 руб. въ годъ и отдельно разъездные“ (*Мис. Обозр.*, 1904 г., № 4, стр. 465).

„Въ астраханской епархіи состоится вакантной должность епархиального миссионера 1-го участка, где есть раскольники и сектанты. Желательно лицо, окончившее курсъ духовной академіи или семинаріи, предпочтительно въ духовномъ санѣ. Жалованье въ годъ вмѣстѣ съ квартирными и разъездными 2,000 руб. Жительство въ г. Астрахани. Прошеніе подавать на имя преосвященнѣйшаго Георгія, епископа астраханскаго и енотаевскаго“ (№ 10, стр. 1320).

„Должность екатеринославскаго миссионера нынѣ вакантна, лица, желающія занять эту должность (только съ академическимъ образованіемъ), обращаются съ прошеніями къ мѣстному епископу. Жалованье съ разъездными екатеринославскій миссионеръ получаетъ до 2,200 рублей“.

„Съ нового 1904 года въ Москву открыта должность противораскольничьяго миссионера съ окладомъ содержания изъ мѣстныхъ суммъ до 3,000 руб. По представлению высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Владимира, синодъ назначилъ на указанную вакансію преподавателя московской семинаріи, извѣстнаго противораскольничьяго миссионера свящ. о. Иоанна Полянского“ (№ 2, стр. 245).

Точно читаешь въ *Нов. Вр.* или *Русск. Сл.* объявленія: „кухарка ищетъ мѣсто“, „приглашаются опытные комиссіонеры“, „продается артельное мѣсто“ и т. п. То же слышится въ миссионерскихъ объявленіяхъ: „Приглашаются опытные миссионеры: въ Астрахань — въ 2000 р., а въ Москву — въ 3000 р.“. Никакого отличія отъ торго-промышленного предприятия.

Миссионерскія вакансія занимаютъ по преимуществу люди бездарные, ни на какое служеніе негодные. Этого не отрицаютъ даже миссионерская газета *Колоколь*. Объ одномъ изъ такихъ миссионеровъ она говоритъ:

„Во главѣ пермской миссіи поставлено лицо, совершенно неизвѣстное ни своимъ образомъ мыслей, ни познаніями въ старообрядческой литературѣ и апологетикѣ. Между тѣмъ жалованья ему положено 2400 р. въ годъ“ (1907 г., № 459).

А возьмите синодальнаго миссионера о. Ксенофона

Крючкова, совершиенно безграмотнаго выходца изъ беспо-ловины. Сколько онъ зарабатываетъ ежегодно отъ миссионерскаго дѣла! Одна Оренбургская епархія даетъ ему въ годъ 2700 р., отъ синода онъ получаетъ ежегодно 6000 р., приходъ въ Поимѣ (Пензенской губ.) ему тоже даетъ заработокъ; а потомъ идутъ разные командировочные, суточные, разъездные. А сколько тайны въ руку и въ карманъ „благотвореній“!

За какіе же это подвиги платится такая огромная сумма денегъ? Вотъ оцѣнка дѣятельности Крючкова въ миссионерской же газетѣ: „Епархиальный миссионеръ,— говорится въ *Колоколь*,— онъ же и синодальный, почтенійший о. протоіерей К. Крючковъ преспокойно по-живаетъ себѣ или въ Петербургѣ, или Шольцѣ и по истеченіи года прїезжаѣтъ за жалованьемъ. По крайней мѣрѣ, до сего времени имъ проведено на Уралѣ только 6 бесѣдъ въ январскую или февральскую поѣздку 1905 г. И за это ему заплачено 2700 руб. Ужели съ тѣмъ можно мириться? Жалуются миссионеры, что трудъ иль не цѣнятъ, а здѣсь ужъ слишкомъ цѣнятъ щедро“! (1906 г., № 59).

Въ недавно вышедшемъ брошюре Н. Н. Дурново „Протоіерей Иоаннъ Восторговъ“ о другомъ дѣятельности миссіи, В. М. Скворцовъ, говорится, что „онъ нажилъ на миссионерствѣ крупное состояніе“, онъ обладаетъ богатой дачей - гостиницей въ Крыму, рядомъ съ Гурзуфомъ, лучшимъ и богатѣйшимъ курортомъ въ Россіи (стр. 11). А сколько на миссионерскомъ дѣлѣ наживаются разные Гринякіны (они же и Балковецкіе), Александровы, Ай-вазовы, Булгаковы, Платоновы и мн. др., имъ же имя легионъ. Настоящіе коммерческие дѣльцы. Послушайте иль разговоры на сѣдахъ, предсоборномъ присутствіи, въ разныхъ комиссіяхъ и совѣщеніяхъ. Все—деньги и деньги: забота о пенсіяхъ, обѣ увеличеніи жалованья, о полномъ обезпечениіи себя и семьи и т. п.

И эти-то господа почти всегда начинаютъ свой походъ противъ старообрядческихъ начетчиковъ такими трескучими фразами:

„Старообрядческие начетчики, этотъ цехъ, эти актеры дешеваго грамотѣства, *кулачествующіе* на почвѣ старообрядческой темноты и *составляющіе себѣ цѣлью состоянія* выѣздными экспроприациими старообрядческихъ кармановъ за бесѣды, настолько вошли во вкусъ *легкой на jakiны*, что ни за что не хотятъ разстаться съ *прелестями* своей профессіи“ (*Колоколь*, напр., № 467). Это говорится въ печатномъ органѣ богатаго дачевладѣльца въ Крыму,—говорится о начетчикахъ, получающихъ на пропитаніе отъ 60 до 180 р. годового начетническаго вознагражденія и живущихъ бѣдно, по-апостольски.

„Блажени есте,—говорить Христосъ въ *утѣшениѣ* своимъ ученикамъ,—егда поносять вамъ и ижденуть и рекутъ всякъ золъ глаголь на вы лжуще, мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мѣда ваша многа на небесахъ“ (Мк., гл. 5, ст. 11—12).

Мы сдѣлали сравненіе старообрядческихъ начетчиковъ съ казенными миссионерами, а выводъ предоставляемъ сдѣлать самимъ читателямъ.

О. Шалаевъ.

Отвѣтъ востязующимъ.

„Мой отвѣтъ востязующимъ
мене сей есть“ (1 Коринф. 9, 4).

Въ № 7, 8 и 13 журнала *Церковь* была напечатана моя статья: „Постановление ювцевъ отъ 19 сентября /414 лѣта въ связи съ актомъ примиренія 5 июня“. По поводу этой статьи мною получено нѣсколько писемъ съ различными отзывами. Въ однѣхъ изъ нихъ выражается благодарность за уясненіе приведенныхъ вопросовъ и неосновательности юнского раздѣленія; въ другихъ,—наряду съ хорошими отзывами, высказывается недовольство, что статья написана нѣсколько въ рѣзкомъ тонѣ и, наконецъ, есть такія письма, авторы которыхъ, принадлежа къ партии раздорниковъ, въ очень грубой и ругательной форме нападаютъ на меня за высказанное мною по адресу предводителя ихъ раздора—еп. Іова.

Принося свою глубокую благодарность всѣмъ почтившимъ мой трудъ своими добрыми отзывами, я въ то же время вынуждаюсь отвѣтить и тѣмъ, которые относились къ моей статьѣ несочувственно и даже враждебно.

Такъ, говоря по поводу юнского раздора нѣсколько рѣзко, я руководствовался слѣдующимъ наставленіемъ св. апостола: „Суть бо мнози не покориши, суетловцы и умомъ прелъщени... ихоже подобаетъ уста ваграждати: иже вся доля развращаютъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка. Рече же никто отъ нихъ, свой имъ пророкъ (зр. ниже): Критяне присно лжиси, зліи зевріе, утробы праздны. Свидѣтельство сіе истинно есть: ея же ради вины обличай ихъ нещадно, да здрави будутъ въ стврѣ“ (къ Тагу 1, 10—13).

Зная весьма обстоятельно раздоръ ювцевъ и очень близко вожаковъ его, я, при такомъ наставленіи апостола, не могъ удержаться, чтобы не сказать о нихъ того, хотя и не особенно лестного и благозвучнаго, чѣмъ являются они на самомъ дѣлѣ.

Что же касается писемъ третьей категории, то авторы оныхъ совершенно напрасно наливаютъ на меня свою ярость. Говоря о предводителе ихъ раздора, „ихъ святѣштѣ“ еп. Іовѣ, какъ о имѣющемъ высокомъ рѣзы, горделивый характеръ, какъ о раздоролюбцѣ, я говорилъ сущую правду, засвидѣтельствованную далеко до меня его собратьями епископами, такими же, какъ и онъ самъ, раздорниками. У меня имѣется письмо съ подписью и печатью единомысленного Іова еп. Шафнѣ-

тія, свидѣтельствующее о такихъ его качествахъ. Вотъ это письмо.

„Отъ епископа Шафнѣтии саратовскаго собрату моему преосвященнѣшему епископу Іову о Господѣ радоваться!

Смиреніе наше обращается къ вамъ съ предложениемъ о томъ, чтобы вы измѣнили свое *ожесточение*, доведшее васъ до того, что вы не желаете иметь, по заповѣди Христовой и апостоловъ, съ своей братіей о Христѣ, единства святоцерковнаго, чрезъ что пасочные наши и вѣрѣ колеблются. А посему прошу васъ, во имя миролюбія и единенія церкви, оставить свой *характеръ*, который если въ сельскихъ дѣлахъ оказывается не хорошимъ, колыни паче въ духовныхъ дѣлахъ доводитъ до раздрона церкви Христовой, который грѣхъ по Златоусту и кровь мученическая не загладить (11 нравоуч.). Всльдѣствие чего и прошу васъ, собрати мой, Богомъ, оставить свое *упорство* и не раздирать св. церкви, за которую Спаситель кроин. Свою измѣнѣто и я паки прошу васъ въ теченіе трехъ мѣсяцѣвъ принять смиреніе, возвратить церковное имѣніе и обновлѣть миръ Христопреданный... На подлинномъ подписано: „Смиренный Шафнѣтий, еписк. саратовскій (М. П.) Борское, 25 октября 7404 лѣта“.

Такъ писалъ Іову „свой ему пророкъ“—его же единомысленникъ епископъ. А соборъ, бывшій въ то же время въ с. Борскомъ, подлинное постановленіе котораго хранится мною, рѣшительно выразился обѣ Іовѣ, какъ о самовольникахъ, нерадивыхъ, не миролюбивыхъ, на соборѣ всегда заводящемъ непріятности, противныхъ заповѣдіи Божией: „о семъ познаютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 14, 20).

А раздуваемый имъ въ послѣднее время раздоръ съ своимъ же епископами,—всльдѣствие чего уже воинствуютъ взаимопроклятия и взаимозапрещенія,—вѣдь доказывается ли, что онъ, Іовъ,—раздоротворецъ? Разрѣшивъ Льва Молоковскаго отъ запрещенія, справедливо и законно наложеннаго на него своимъ епископомъ Давидомъ, Іовъ не доказываетъ ли свою наклонность къ еретичеству папизма, проповѣдывающему непогрѣшимость папы? Или не доказываетъ ли свое послѣдовавшее еретикомъ Низватомъ, признававшемъ только себя единственнымъ чистымъ отъ всякихъ ересей и непогрѣшиостей?

Нѣть, господа, вы совершенно несправедливы иль своей защѣтѣ Іова: самое вступленіе его на епископство, самое четверть-вѣковое его епископствование, на всемъ протяженіи котораго написанъ только раздоръ, упорный раздоръ,—неотразимо говорить за то, что онъ—ненасиравимый раздорникъ, отъ природы раздоротворецъ. И зеркало здѣсь, ей-ей, ни при чёмъ.

Діаконъ Ф. Гусляковъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Бесѣда съ миссионерами объ именословномъ перстосложеніи*).

Вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія въ настоящее время представителями господствующей церкви признается неважнымъ, мелочнымъ и ничтожнымъ. Но никакой другой вопросъ такъ сильно не занималъ умы русскаго народа п официальной церкви въ теченіе 2½ столѣтій, какъ вопросъ о перстосложеніи. Гремѣли на св. Руси чудовищныя проклятия и анаемы, творились подлоги и обманы, пылали костры, сооружались платы, лилась кровь невинныхъ жертвъ, стоны, крики и вопли оглашали нашу страну очень долгое время. Страшно было жить въ Россіи. Это былъ періодъ неописуемаго ужаса и страшнаго кроваваго зрелища.

Во имя чего же все это совершилось? Во имя перстосложенія,—во имя того, что теперь официальными представителями церкви считается мелочнымъ и ничтожнымъ.

Что же привело ихъ въ настоящее время къ этому выводу послѣ столь продолжительной ожесточенной и кровавой расправы со своими противниками? Сознаніе ли своей виновности и раскаяніе за прошлое матущейся совѣсти? Нѣтъ. Къ такому признанію они пришли не путемъ здраваго размышленія и не вслѣдствіе раскаянія въ своихъ преступленіяхъ. Это вынудило ихъ сдѣлать ить беспочвенность, безсиліе и необходимость. Оттого въ господствующей церкви нѣтъ опредѣленного и яснаго ученія о преданіяхъ и обычаяхъ церковныхъ. Въ си полемическихъ и символическихъ книгахъ по этому вопросу существуетъ двойственность и противорѣчіе. Въ одно время: и признается ею за обрядами значеніе немножинныхъ, вѣчно дѣйствующихъ нормъ и отрицается за ними всякое значеніе, какъ за вещами мелочными, „ниже нужными ко спасенію“. Особенно ярко эта двойственность выражалась въ ученіи и опредѣленіяхъ ся о перстосложеніи. Поэтому вопросъ о немъ для миссионеровъ есть самый болезній и неразрѣшимый.

Что, въ самомъ дѣлѣ, долженъ быть отвѣтъ о. Цвѣтковъ на поставленный ему вопросъ: правду ли Церковь говорила, что Христосъ благословилъ апостоловъ именословнымъ перстосложеніемъ, или лгала? Считая свою церковь святой и непорочной, она долженъ быть, какъ послушный ея сынъ, сказать, что она говорила правду. Но она этого не сказала, не смѣла сказать, очевидно, сознавая, что этой „правдѣ“ въ настоящее время никто не поверитъ. И прежде всѣхъ не вѣрить сама же господствующая церковь. Въ книгѣ своего „святого“ Дмитрия Ростовскаго она говоритъ: „Вѣмы написано въ евангелии Лукиномъ, въ послѣднемъ зачалъ, како Христосъ Господь, возносясь на небо, благословилъ святыхъ апостоловъ: воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ: а о сложеніи перстовъ тамо не пишется. Цѣльми дланими,

всѣми персты благослови ихъ. Слагати же персты послѣждѣ вниде обычай въ вѣрныхъ“ (Розыскъ, ч. 2, гл. 26, стр. 259, по изд. 1877 г.). Миссионеру поэтому должно было сказать, что церковь никоновскаго времени говорила завѣдомую неправду на Христа. Но сказать это—значитъ признать, что и клятвы ея, положенные на православныхъ христіанъ за непринятие ими этой неправды, есть страшная несправедливость и беззаконіе,—значитъ призвать, что она измѣнила Христа и истинной Его Церкви и стала безблагодатной и неправославной. Вотъ почему о. Цвѣтковъ предпочелъ этому отвѣту—молчаніе.

Въ то время, когда съ особой настойчивостію утверждалось, что именословное перстосложение ведетъ свое начало отъ Христа, а троещерстіе—отъ свв. апостолопъ, никоновская церковь упорно проводила, что эти обряды—неизмѣнны, они вѣчны, какъ вѣчна сама истина (см. Дѣян. соб. 1667 г., лист. 32). Когда же пришло прибѣгнуть къ подлогамъ и поддѣлкамъ, чтобы доказать дреніе происхожденіе новыхъ перстосложенийъ, тогда догматъ о неизмѣнности этихъ „вещей“ значительно пошатнулся, а по обнаруженію подлоговъ и поддѣлокъ официальные представители церкви, измѣнивъ прежнему своему ученію, открыто стали утверждать, что обрядъ—„вещь средняя“ п что церковь можетъ, когда сї вадумается, одинъ обрядъ замѣнить другимъ.

Это ученіе нужно было подкрѣпить чѣмъ-либо. Ивились ученыя труды и изслѣдованія по вопросу о перстосложеніи. Богословы господствующей церкви и профессора духовныхъ академій стали доказывать, что въ разные эпохи въ церкви существовали различные перстосложения. Не было, кажется, одного лишь четырехерстія. Но было и одноперстіе, и двуперстіе, и триперстіе и пятиперстіе.

Гдѣ же этому доказательства? Стали указывать на свв. отцовъ Церкви. Нацр., Златоустъ и Кириллъ Іерусалимскій ясно учатъ одноперстію. На этихъ отцовъ сослался и докладчикъ о. Выстрицкій на бессѣдѣ 16-го марта. Вслѣдствіе миссионерскихъ условій, не допускающіхъ возраженій на докладъ, мы не имѣли возможности на бессѣдѣ разобрать эти свидѣтельства, теперь же подвергнемъ ихъ разсмотрѣнію. Не окажутся ли и они столь же цѣнными, какъ рука Комненона, въ одно время сложенная „явственно триперстно“, а иѣ другое—„явственно именословно“.

Въ новыхъ переводахъ твореній св. Иоанна Златоустаго, въ одномъ мѣстѣ его бессѣдѣ на евангелиста Матея, говорится: „Когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста... И не просто перстомъ должно его изображать, но должны сему предшествовать сердечное расположение и полная вѣра“ (Бесѣды на Матея, час. 2, бес. 54, стр. 362, съводъ изд., 1899 г., Москва). Эти слова Златоуста, собственно одно слово „перстомъ“, дали поводъ Филиппетту, архіеп. черниговскому, а за нимъ и другимъ ученымъ утверждать, что этотъ святитель училъ одноперстію. Другихъ основаній у Златоуста, во всѣхъ многочисленныхъ говореніяхъ, они не нашли. Итакъ, Златоустъ училъ

* Оконч., см. № 18.

однимъ перстомъ знаменаться. Это не такъ давно открыли ученые богословы гospодствующей церкви. Переводъ на русскій яз. съ греческаго твореній Златоуста дѣлали они же. Но обратимся къ самимъ грекамъ, которые, несомнѣнно, лучше русскихъ ученыхъ знаютъ и понимаютъ свой родной языкъ и читали вышеприведенные слова Златоуста не въ переводе, который можетъ быть ошибочнымъ, а въ греческихъ изданіяхъ его твореній. Какое перстосложеніе они вычитали у Златоуста, и не теперь, а 260 лѣтъ назадъ, когда у насъ на Руси еще не было церковнаго раскола? Въ то время извѣстный Арсеній Сухановъ велъ свои знаменитыя „пренія греками о вѣрѣ“. Спорили о сложеніи перстовъ. Арсеній спросилъ грековъ: гдѣ написано, чтобы триперстіемъ креститься?

— „Митрополитъ Мелетій и архимандрий Авфимъ и Филадонъ говорилъ Арсенію: Иванъ Златоустъ о томъ пишетъ: Арсеній говорилъ: добро есть, будетъ Иванъ Златоустъ писалъ. Я радъ слушатъ; покажите мі. И патриархъ (Паисій) послалъ по Златоустову книгу. И какъ привезли книгу Ивана Златоустаго въ дѣсть греческую, печатана въ Венециѣ, и въ Златоустовѣ книгѣ ссыкали, писано глухо: повелѣваетъ крестообразно креститися, а какъ *персты складатъ*, — и того ничего не писано. И тутъ греки своего оправдания ничего не ссыкали (Арсеній Сухановъ, издѣл. С. Бѣлокурова, ч. 2, вып. 1, стр. 33—34, Москва, 1894 г.). Тѣмъ же самыми словами Златоуста, которыми у насъ, въ Россіи пытаются доказать, что этотъ святитель училъ *одноперстію*, греки старались подтвердить *троеперстіе*. Имъ, конечно, это не удалось. Но одно несомнѣнно, что въ греческой книжѣ Златоуста стоять въ разбираемомъ мѣстѣ не перстомъ, а перстами. Такъ они и вычитали Арсенію Суханову. И не только въ греческомъ текстѣ, но и въ русскихъ его переводахъ (только не синодальныхъ) это мѣсто сочиненій Златоуста читается такъ: „Крестомъ, какъ печатю, всякия Божія завѣты, какія получаемъ, какъ нѣкою царскою печатю и перстнемъ печатаемъ и вичто лукавое не можетъ приступитьъ къ намъ. Но не просто *перстами* должно его изображать, но наипаче произволеніемъ и съ полною вѣрою“ (см. брош. „Крестное знаменіе“, стр. 12, изд. Москва, 1887 г.). Такъ переводить это мѣсто и извѣстный писатель-богословъ протоіерей Г. М. Дьяченко (кн. его *Уроки и примѣры христ. надежды*, стр. 318, изд. 1894 г., Москва). „Перстами“ говорится и въ *Мариаритѣ* (ліс. 387, слово 1-е о оглашеніи). Старообрядческій епископъ Арсеній Уральскій свидѣтельствуетъ: „Мы видѣли, — говоритъ онъ, — древлеписменный Златоструй, хранившися въ библіотекѣ Спасоевфиміевскаго монастыря въ Суздалѣ, который собранъ отъ златоустовыхъ нравоученій сербскимъ царемъ Симеономъ. Въ 22 словѣ сего Златоструя помѣщено нравоученіе отъ 54 бесѣды на евангелиста Матея. Здѣсь имѣются и указанныя выше слова Златоуста, но только перстъ сказанъ числомъ множественнымъ, а именно: „Не просто *персты* должно изображать его“ (крестъ) и проч.“. (*Оправданіе старообрядческой Церкви*, стр. 65—66).

На этотъ текстъ въ „Златоструѣ“ ссылался и Арсеній Сухановъ: „Рѣте ми, о любомудріи, — пишетъ онъ въ своемъ сочиненіи о греческихъ чинахъ, — что разнѣствуетъ — еже благословити и освятити, і крестити и благословитися, і креститися і освятитися? Что въ семъ разнѣство, покажи ми? Понеже въ нынѣшнее время разнѣ-

бытиша крестъ, глаголюще і учаще: ино есть — еже крестити и благословити и освятити и креститися. И не вѣмы: что ради самъ себе разнѣствуетъ крестъ? Каю сице будеть, что, хотя и самъ будеть архиерей, инымъ крестомъ людей освящая и просвящая и благословляя, другимъ же себѣ? Откуду таковая разнѣсть прииде въ церкви? Отнели же слово Божие и Богъ воплотися, бысть человѣкъ, — ни который богословецъ сице намъ извѣща о семъ. Что у нихъ не было въ томъ разнѣства великое свѣтило *Иоаннъ Златоустый* пишеть въ поученіи своемъ въ книжѣ глаголемъ *Златоструй* въ словѣ 22-мъ: что добро есть, глаголя, знаменатися рукою, и прекращатися *персты и вѣрою ограждатися* (Арсеній Сухановъ, издѣл. С. Бѣлокурова, стр. 121).

Этотъ рядъ свидѣтельствъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что Златоустъ говорилъ не обѣ одноперстіи при крестномъ знаменіи, а о перстахъ, какъ обыкновенно и мы, старообрядцы, учимъ: „складывай *пальцы*“, „изображай крестное знаменіе *перстами истово*“ и т. п., разумѣя здѣсь не пятиперстіе и не триперстіе, а лишь двуперстное сложеніе.

Рассмотримъ теперь другое свидѣтельство обѣ одноперстіи — св. Кирилла Іерусалимскаго. Оно тоже не такъ давно отыскано. Раньше слова съ Кирилла о крестномъ знаменіи (Огласит. поуч. 18, 36) переводились такъ: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновениемъ да изображаемъ *рукою* знаменіе креста изъ чель, и на всемъ“ (въ Твор. его, изд. 1822 г.). Такъ они значатся и въ „Пространномъ Катихизисѣ“, одобренномъ синодомъ (изд. 70-е, стр. 58). Въ „Православномъ Исповѣданіи“ восточной церкви они переведены такъ: „Твори знаменіе честнаго креста, когда принимашь пищу и питіе, когда сидиши, стониши, бегауешь, ходиши, и не начинай никакаго дѣла, не озnamеновавъ себѣ *честнымъ крестомъ*, ни въ домѣ, ни на пути, ни днемъ, ни ночью и ни въ какомъ мѣстѣ“ (стр. 42, изд. 1900 г., Москва).

О перстахъ здѣсь ни слова не говорится. Но затѣмъ появляются утвержденія, что св. Кирилль Іерусалимскій „училъ совершать крестное знаменіе *перстами*“. Самый прѣтъ русской богословской науки: митрополитъ московскій Макарій (*Истор. russk. церкви*, т. VIII, стр. 101—102), рижскій архіепископъ Филаретъ, катиневскій архіепископъ Павель (см. *О перстосложеніи для крестн. знаменія*, П. Смирнова, стр. 24—25) сдѣлали выводъ, что св. Кирилль Іерусалимскій учить троеперстію. Можно ли было усомниться въ научныхъ выводахъ этихъ архіереевъ? Вѣдь они же — столпы церкви, знаменитые историки, знатоки греческаго языка и литературы. Имъ ли не повѣрить? Засмѣютъ, если не повѣришь, скажутъ „невѣща“. Но вотъ появляется изслѣдованіе о перстосложеніи болѣе знаменитаго историка и, несомнѣнно, лучшаго знатока древнѣйшихъ памятниковъ церковной письменности, Е. Голубинскаго, заслуженнаго ординарнаго профессора московской духовной академіи и ординарнаго академика императорской академіи наукъ. Онъ авторитетно заявляетъ: „Какіе и сколькіе персты разумѣеть Кирилль Іерусалимскій, говоря о начертаніи креста перстами, а не перстомъ, остается неизвѣстнымъ. Но чтобы онъ разумѣть наши теперешніе три перста, какъ хотеть предполагать преосв. Макарій, это весьма мало вѣроятно... Гораздо вѣроятнѣе разумѣть у Кирилла Іерусалимскаго всѣ пять перстовъ или то пятиперстіе, иначе всеперстіе, которое у латинянъ сохранилось“. (Къ

нашей полемикъ со старообрядцами, стр. 156—157, изд. 1905 г.).

Приходится, значитъ, вѣрить, что, можетъ быть, и въ правду при св. Кириллѣ Іерусалимскомъ, въ IV вѣкѣ, существовало въ Церкви Христовой пятиперстіе. Такой знатокъ перстосложенія, какъ Голубинскій, развѣ могъ ошибаться!

Но беремъ болѣе новѣйшее изслѣдованіе о перстосложеніи другого ученаго, профессора петербургской духовной академіи П. Смирнова, ужъ такого знатока и изслѣдователя всѣхъ знаменій и перстосложеній, который могъ бы быть гордостью всей ученой Европы. Къ какому же онъ пришелъ выводу, добросовѣтно и во всеоружіи всѣхъ знаній изслѣдовавъ спорное мѣсто у св. Кирилла? „Попытка,—говорить проф. Смирновъ,—истолкованія свидѣтельства св. Кирилла въ смыслѣ всеперстія не можетъ быть названа болѣе удачною, чѣмъ попытка истолкованія его въ смыслѣ троеперстія. Гораздо остроумнѣе догадка, что въ рассматриваемомъ свидѣтельствѣ нужно видѣть единоперстіе“. (*О перстосложеніи*, стр. 25).

Представимъ себѣ три каѳедры: на одной — сидѣть три архіереи, на другой — знаменитый академикъ, на третьей — ученый профессоръ и слышится съ этихъ каѳедръ:

Св. Кириллъ Іерусалимскій училъ троеперстію.

— Неправда, онъ говорить о пятиперстіи.

— Ваши выводы неудачны, у васъ нѣтъ острого всеиспытывающаго ума. Св. Кириллъ училъ единоперстію.

А юркій місіонеръ, наслушавшись этихъ безспорно научныхъ выводовъ, умѣло и ловко используетъ ихъ на бесѣдахъ со старообрядцами: „Въ церкви разныя были перстосложенія и, главное—одновременно: и единоперстіе, и троеперстіе, и пятиперстіе. Достаточно уразумѣть одно мѣсто у св. Кирилла Іерусалимскаго, чтобы съ этимъ согласиться“. Такова цѣнность научныхъ изслѣдованій о перстосложеніи.

Чтобы понять, о сколькихъ перстахъ говорить св. Кириллъ, для этого не нужны научные познанія и выскакія. Слова его такъ ясны, прости, что они должны быть понятны каждому безпредвѣстному и внимательному читателю. Св. отецъ говорить объ исповѣданіи *Распятаго*, т.-е. Христа, изображеніемъ креста *перстами*. Кто же не знаетъ, что для этого исповѣданія нужно не три и не пять перстовъ, а только *два*, изображающіе *два* Христовыхъ естества. Св. Кириллъ о нихъ и говоритъ. Такъ понять его слова и Т. И. Филипповъ, безпредвѣстный изслѣдователь старообрядчества и серьезный знатокъ греческаго языка, самъ не однажды бывавшій на Востокѣ. „Два перста слагаютъ единоизвѣдцы,—говорить онъ,—да исповѣдаются, по слову св. Кирилла Іерусалимскаго, также, какъ и по выражению Петра Дамаскіна, *Распятаго* не только изображеніемъ креста на чегъ и на всемъ, но и образомъ сложенія своихъ перстовъ“ (см. его *Современные церковные вопросы*, стр. 421).

Помимо тѣхъ свидѣтельствъ объ именословномъ перстосложеніи (св. Германа и іером. Діонисія), несостоительность которыхъ нами была доказана на бесѣдѣ, докладчикъ приводилъ еще два другихъ свидѣтельства въ пользу этого перстосложенія: сказаніе книги „Степенной“ о митр. Іонѣ и наставление навплійскаго иеропопа Николая Малакса.

Въ „Степенной“ книгѣ, пересмотрѣнной и дополненной подъ непосредственнымъ руководствомъ самого митрополита Макарія, и даже по списку ея, писаному еще

при его жизни, два раза изложенъ слѣдующій разсказъ: однажды митрополитъ Фотій (1480—1491) поѣхалъ Симоновскую обитель и, обходя монастырскія службы, зашелъ въ пекарню и здесь увидѣлъ инона Іона, который незадолго передъ тѣмъ отъ многаго труда, воздержанія и непрестанной молитвы уснулъ, и „десную свою руку на главѣ своей держаше согбену, яко благословляше ею. Святитель со удивленіемъ зряще наинъ и не повелъ никому разбудити его, и, пророчествуя о немъ, глаголаше: разумѣйте, о чада, яко инонъ сей Іона будетъ великий святитель во странахъ русскія земли“ и проч.,—что впослѣдствіи и исполнилось.

Зашитники именословнаго перстосложенія пытаются изъ этого разсказа выработать доказательство существованія въ древней русской церкви этого перстосложенія. Попытка эта, чтобы не сказать больше, очень забавна и принадлежитъ такъ же, какъ и вышеуказанное открытие въ древности единоперстія, къ недавнему сравнительно времени. Ни Никонъ, ни его замѣстители и никто изъ защитниковъ никоновскихъ нововведствъ прежняго времени не ссылались на этотъ разсказъ о митр. Іонѣ, хотя „Степенная“ книга имъ была извѣстна болѣе основательно, чѣмъ нынѣшнимъ „расколовѣдамъ“. Очевидно, они никоимъ образомъ не могли здѣсь усмотреть именословнаго перстосложенія. Оно зародилось въ пылкой фантазіи послѣдующихъ, новѣйшихъ апологетовъ никоніанізма. Если Іона,—говорить онъ,—держалъ руку свою „согбену, яко благословляше ею“, то, значитъ, она у него была сложена съ именословнымъ перстосложеніемъ. Такая аргументація обнаруживаетъ лишь отсутствіе ясныхъ свидѣтельствъ въ пользу этого перстосложенія. Были бы они, не пришлось бы прибѣгать къ такимъ курьезнымъ выводамъ, что одно положеніе руки Іоны говорить за существование въ старину именословнаго перстосложенія. На это сказаніе съ одинаковымъ правомъ могутъ ссыльаться и латиняне, у которыхъ, какъ извѣстно, для благословенія существуетъ пятиперстное сложеніе, а для огражденія себя особое перстосложение. Имъ легко сдѣлать выводъ: вѣдь Іона держалъ руку, „яко благословляше ею“, а не такъ, какъ себя ограждаютъ, значитъ тогда существовало особое перстосложение для благословенія, а это и есть наше латинское пятиперстіе. Чѣмъ вы опровергнете этотъ выводъ латинянъ? Они столь же убѣдителѣ, какъ и выводъ объ именословномъ перстосложеніи. Или представимъ, что Никонъ ввелъ для святительского благословенія не именословное перстосложение, а единоперстіе. А въ доказательство древняго его происхожденія готова ссылка на митр. Іона. „Іона,—могутъ аргументировать защитники единоперстного благословенія,—держалъ „руку, яко благословляше ею“, стало быть, у него она была сложена съ нашимъ единоперстіемъ“. Что вы скажете и противъ этого вывода, гг. защитники именословнаго перстосложенія?

Не скажете ли вы, что въ разсказѣ объ Іонѣ нѣтъ ни одного слова о перстосложеніи и что сказаніе о томъ, въ какомъ положеніи была рука, а не персты спящаго Іоны, ясно свидѣтельствуетъ, что въ древней русской церкви было одно перстосложение и для огражденія себя и для благословенія, почему составитель этого разсказа и вынужденъ былъ говорить не о перстахъ, какъ знакъ благословенія, а о согбеніи самой руки. Для каждого понятливаго человѣка легко себѣ представить, въ какомъ положеніи находилась рука Іоны: онъ ее согнулъ не на себя, для крестнаго огражденія, а отъ себя, какъ бы

благословия кого. Доказать исхода вывода объ именословномъ перстосложеніи могутъ только его защитники, какъ извѣстно, обнаружившіе отличная способности и не такія еще придумывать и поддѣлывать свидѣтельства.

Испое свидѣтельство объ именословномъ перстосложеніи существуетъ только одно. Это—наставленіе национального протопопа Николая Малакса. Но оно не имѣетъ для насъ никакой цѣнности. Прежде всего отмѣтимъ, что наши русскіе историки о времени его жизни гонорать различно: одни относятъ его къ 16-му вѣку, другие къ 15-му. Мы же имѣемъ свидѣтельство самихъ грековъ, которое укажемъ немного ниже, что онъ былъ современникомъ Никону. Замѣчательно, что въ „Православномъ Исповѣданіи“ восточной церкви, въ которомъ впервые появляется учение о троеперстіи, ничего не сказано объ именословномъ перстосложеніи, хотя оно,— какъ мы видѣли уже позь объясненій митр. Григорія.— несомнѣнно важнѣе троеперстія. Очевидно, въ то время на Востокѣ или не было извѣстно наставленіе Малакса или не существовало самого именословнаго перстосложенія.

Протопопъ Аввакумъ называлъ Малакса „адовыемъ исомъ“. Защитники именословнаго перстосложения считаютъ этотъ отзывъ дерзкимъ. Но не лучшаго мнѣнія о Малаксѣ держится сама восточная церковь.

Въ „Уставѣ великой церкви“, издавломъ на Востокѣ въ 1838 г. и тамъ же повторенному въ 1851 и 1868 гг. дается такой отзывъ о Николаѣ Малаксѣ:

„Николай Малаксасъ, священникъ Пелопонескій и проповѣдникъ Навпілійский, жившіе около 1640 лѣта, мужъ искусенъ въ еллинскомъ языцѣ. По благоговѣніемъ или паче самолюбіемъ побѣждаемъ восхотѣ быти и пѣсней церковныхъ сочинитель: тѣмже и сочинивъ стихіи: послѣ сія въ Венетію и, согласившися съ тамо сущими тогда типографы, напечата ихъ въ новоизданыхъ греческихъ книахъ, своеизвѣтствованіемъ чиѣніемъ. Чесо ради той убо отъ иже въ Константинопольѣ священника сгнода проповѣдася яко новосѣчецъ, предваршіе же напечататися пѣсни его опредѣлено бысть оттолѣ, да не поются въ церквяхъ Христовыхъ“ (см. И. Мансветова, *Церковный Уставъ*, стр. 265, Москва, 1885 г.).

Вотъ каковъ единственный изобрѣтатель именословнаго перстосложения. Творенія его отвергасть сама восточная церковь и признаетъ его „новосѣчцемъ“.

Итакъ, нѣть ни одного свидѣтельства—ни святоотеческаго, ни историческаго въ доказательство древнаго происхожденія именословнаго перстосложения. Оно должно по своему происхожденію, несомнѣнно и безмыслило по своему содержанію; какъ нововведение, установленное въ значеніи неизмѣннаго догмата, утвержденное соборными въ высшей степени безразсудными анаемами, жестокими насилиями и кровавыми казнями, основанное на подлогахъ и обманахъ,—какъ таковое, именословное перстосложение есть несомнѣнно ложь и ересь.

О. Мельниковъ.

Поведеніе миссіонеровъ на бесѣдахъ.

Старообрядцы Архангельской губ. принадлежать къ бѣзпоповству. Только въ совсѣмъ недавнѣе время (тѣль 7 назадъ) иѣкоторые изъ нихъ пришли священство старообрядческой іерархіи. Среди нихъ проживаетъ въ настоящее время пачетникъ П. С. Жмаевъ, посланный туда на дѣло проповѣди отъ союза пачетниковъ. Онь идетъ религиозныя собесѣданія преимущественно съ беспоповцами, но нерѣдко ему приходится выступать на публичныхъ собесѣданіяхъ и съ миссіонерами господствующей церкви. Въ среднихъ числахъ апрѣля мѣсяца онъ произвелъ вѣскоѣко такихъ бесѣдъ въ г. Пинегѣ. Какъ веадѣ, миссіонеры и тутъ оиеслись къ старообрядческому собесѣднику не по-братьски, а съ враждою и притѣслѣями. Отчего обѣ этихъ бесѣдъ мы нашли въ газ. *Архангельскѣй*. Подписанъ онъ „Не-раскольникомъ“. Тѣмъ болѣе онъ заслуживаетъ вниманія.

„Во время Алексѣевской ярмарки здѣсь,—сообщаетъ г. „Не-раскольникъ“ изъ г. Пинеги,—въ церкви - школѣ ежедневно по вечерамъ проходили собесѣданія православнаго миссіонера о. Павловскаго. Время для привлечения слушателей было выбрано очень удачно. На ярмарку въ г. Пинегу съѣзжается не мало народа. И действительно на бесѣды,—особенно на первыи, собирались массы слушателей.

Но падобно признаться, что темы для бесѣдъ не отличались удачнымъ выборомъ. Такіе вопросы, какъ „о православіи греческой церкви до патріарха Никона“, „о перстосложеніи для крестнаго значенія“ и другіе подобные вопросы мало кого могли интересовать. Иѣкоторые изъ слушателей просили было о. миссіонера устроить собесѣданіе на тему: „Почему старообрядцы при патріархѣ Никонѣ отѣлились отъ православной церкви“, но тутъ по неизвѣстнымъ причинамъ уклонился. Кроме того, самый способъ трактованія вопросовъ съ частными ссылками на тексты изъ древне-глагольскихъ книгъ, безъ толковаго объясненія содержанія ихъ, иѣшаль иногда слушателѣ, хоть сколько-нибудь понимать говоримое на бесѣдахъ. Поэтому весь интересъ на сѣль сводится къ тому, чтобы сѣсть за процессіемъ спора между о. миссіонеромъ и пачетчикомъ — старообрядцемъ Жмаевымъ, пріѣхавшимъ изъ Мезенскаго уѣзда. Къ этому спору свелись, въ концѣ концовъ, всѣ собесѣданія.

Г. Жмаевъ высупилъ оппонентомъ противъ о. Павловскаго и проводилъ въ своихъ рѣчахъ поповскую точку зрунія на вопросы, поднимаемые на бесѣдахъ. При этомъ мы должны замѣтить, что у отцовъ духовныхъ не хватило достаточно терпимости дать свободно высказаться Жмаеву. Какое-то недоброжелательство, переходившее временами въ непрѣстѣльную и смѣшную, если не сказать больше, придрчивость, сразу отѣнило характеръ отношений къ г. Жмаеву о. миссіонера и иѣкоторыхъ изъ пріѣутствовавшихъ представителей духовенства. Напримеръ, на первой же бесѣдѣ Жмаеву не сразу было разрешено свободно расположиться съ принесенными имъ книгами. Когда онъ выступалъ со своими рѣчами, его очень часто перебивали о. миссіонеръ и священникъ о. Кононовъ, чѣмъ явно нарушалась свобода слова и производился безпорядокъ. Даже посторонніе

слушатели выражали свой протест против неумышленного вмешательства и просили о председательствующем остановить нарушителей порядка.

Все это, конечно, производило очень удручающее впечатление. Многие задавали себе вопрос: „Неужели проповедники христианского учения, без сомнения, безспорно въяшае въ истинность его, могут допускать такие приемы во время своихъ проповѣдей - бесѣдъ, — особенно такие проповѣдники, которые по саму свою представляютъ образъ Христа, смиренно и съ полнымъ сознаниемъ своей правоты учишаго слушавшій Его народъ?“ Могла ли быть на самомъ дѣлѣ какая-либо польза отъ такихъ бесѣдъ? Увлекли ли онѣ кого-нибудь? Результаты этихъ собесѣдований ясно обозначились въ то время, когда послѣ нихъ расходился народъ.

„А ловко, братъ, начетчикъ поддѣвалъ миссионера то!“

Въ виду описанного выше поведенія представителей церкви всѣ симпатіи тѣхъ, кто мало-мальски беспристрастно относился къ собесѣдованіямъ, всецѣло были на сторонѣ г. Жмаева. Послѣдній, въ чести его нужно сказать, держался съ большими достоинствами. Несмотря на явную придирчивость къ нему, онъ все время оставался спокойнымъ. (Архангельскъ, № 87).

Миссионеры вѣдѣ — миссионеры. Каковы они въ стоянѣ, таковы же они и въ темныхъ уголкахъ нашей родины.

Къ свѣдѣнію московскихъ миссионеровъ.

Русская рѣчь сообщаетъ о происходившихъ на дняхъ въ гор. Тирасполѣ публичныхъ собесѣдованіяхъ

между прѣѣзжими старообрядческими начетчиками Австро-итальянскаго согласія Трофимомъ Федоровымъ и православными епархиальными миссионерами Григориемъ Чинновымъ. Старообрядческій начетчикъ разѣзжаетъ по городамъ съ специальной цѣлью веденія бесѣдъ съ православными миссионерами, и въ гор. Тирасполь прибылъ изъ гор. Екатеринослава, где онъ также велъ бесѣды съ православными миссионерами въ духовной семинаріи.

Собесѣдники выработали предварительные условия своихъ бесѣдъ. Вотъ вѣкоторые изъ этихъ условій. Предметъ первой бесѣды назначается православнымъ миссионеромъ, — это „о вѣчности священства въ лицѣ епископовъ“. Предметъ второй — указанъ старообрядческимъ начетчикомъ: „сохранила ли господствующая церковь союзъ съ древней Христовой Церковью?“ Собесѣдники говорятъ заразъ по 20 минутъ каждыи и не перебиваются другъ друга въ рѣчахъ. Въ рѣчать своимъ собесѣдники обращаются лицомъ къ народу. Заключать бесѣды предоставлено православному миссионеру, по онъ на свое заключеніе долженъ употребить не болѣе 5 минутъ и въ немъ не долженъ приводить новыхъ доказательствъ.

Первая бесѣда по вопросу, поставленному православнымъ миссионеромъ, состоялась въ воскресенье, 20 сего апрѣля. Для нея мѣстнымъ городскимъ головой любезно былъ предоставленъ залъ городской управы. Слушателей, какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ, былъ полонъ залъ. Какъ для православного миссионера, такъ и для старообрядческаго начетчика въ залахъ были поставлены отдѣльные каждому столы, за которыми они расположились и разставили свои книги. Собесѣдники общнялись 10 рѣчами — произнесли по 5 рѣчей каждый, употребляя въ каждую рѣчу иногда болѣе чѣмъ по 20 минутъ. Въ общемъ бесѣда прошла съ глубокимъ интересомъ для слушателей.

Официальный отдѣлъ.

М. Н. П.

—
ДИРЕКТОРЪ
народныхъ училищъ
Московской губерніи.

Апрѣля 9 дня 1908 г. № 2890.
Г. и д. учителя инспек-
тора старообрядческаго
городскаго училища.

Разрешеніе открыть на Рогож-
скомъ кладбищѣ педагогиче-
скіе курсы.

Г. попечитель московского учебного округа предложениемъ отъ 6 сего априля за № 9611 уведомилъ меня, что департаментъ народного просвѣщенія относениемъ отъ 5 минувшаго марта за № 6145 уведомилъ начальство округа, что со стороны министерства народного просвѣщенія не встречается препятствій къ учреж-

денію, изъ средства московской старообрядческой общины, педагогическихъ курсовъ при вѣренномъ Вамъ училищѣ для приготовленія старообрядческихъ учителей, на томъ основаніи правиль 29 июня 1907 года о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ, подъ моимъ наблюденіемъ и въ завѣданіи Вашемъ.

Сообщая объ этомъ, предлагаю Вашему Высокоблагородію, согласно тому же предложению г. попечителя, предварительно представить на одобрение проектъ организации и управления курсовъ, примѣнительно къ правиламъ 29 июня 1907 г. (цирк. по округу 1907 г. стр. 649) и въ согласіи съ разъясненіемъ департамента.

Директоръ (подпись не разобралась).

Дѣлопроизводитель (подпись не разобралась).

О возвращении костеловъ католическому духовенству.

Высочайше утвержденнымъ 23 сего апреля особымъ журналомъ совѣта министровъ, по вопросу о порядке возвращения римско-католическому духовному управлению упраздненныхъ костеловъ, постановлено:

I. Ходатайства о возвращении римско-католическому духовному управлению изъятыхъ изъ его вѣдѣнія костеловъ и церковныхъ имуществъ, нынѣ состоящихъ въ распоряжении гражданскихъ и военныхъ вѣдомствъ, могутъ быть удовлетворены не иначе, какъ въ законодательномъ порядке (сводъ зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г., осн. гос. зак., ст. 86), по предварительному одобрѣніи

соответствующихъ предположеній совѣтомъ министровъ.

II. Ходатайства о возвращении римско-католическому духовному управлению изъятыхъ изъ его вѣдѣнія костеловъ и церковныхъ имуществъ, состоящихъ нынѣ въ духовномъ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія при наличии достаточныхъ уваженій, направляются къ разрѣшенію въ порядке верховнаго управления и, въ подлежащемъ случаѣ, удовлетворяются согласно Высочайше утвержденнымъ положеніемъ совѣта министровъ.

III. Представленія по указаннымъ въ предшествующей статьѣ (II) дѣламъ вносятся въ совѣтъ министровъ, по опредѣленіямъ святѣшаго синода, синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, при чемъ о всѣхъ случаяхъ разногласія его по симъ дѣламъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ оберъ-прокуроръ имеетъ представить на уваженіе совѣта министровъ.

Старообрядческая жизнь.

Всероссийский съездъ „бѣглопоповцевъ“.

15-го мая состоится въ Н.-Новгородѣ всероссийский съездъ старообрядцевъ, приемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, т. е. такъ называемыхъ „бѣглопоповцевъ“ *). Разсмотрѣнію съезда подлежать слѣдующіе вопросы:

1-й о повсемѣстномъ открытии старообрядческихъ общинъ, согласно закона 17 октября 1906 года.

2-й объ учрежденіи всероссийского братства старообрядцевъ, приемлющихъ священство, переходящее отъ великороссийской церкви.

3-й о благоустройствѣ внутренней церковной жизни бѣглопоповцевъ

и 4-й о томъ, можно ли принять отъ великороссийской церкви епископа въ сущемъ санѣ?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ должно имѣть огромное значеніе для всего российского старообрядчества, до сего дня питаемаго священствомъ, добываемымъ изъ, изъ чуждаго и враждебнаго старообрядцамъ общества. Для всей „бѣглопоповщины“ рѣшеніе съезда будетъ роко-

вымъ: быть или не быть „бѣглопоповщикамъ“—вотъ какой въ настоящее время стоитъ вопросъ предъ лицомъ съезда. И на съездѣ лежитъ очень серьезная и очень ответственная задача разрѣшить этотъ вопросъ разумно и основательно, чтобы съ достоинствомъ выйти изъ того неопределенного и критического положенія, въ которомъ находится „бѣглопоповщина“.

„Вѣдь намъ видно ваше нестроснѣ—недостатокъ священства, отсутствіе храмовъ, школъ, книгъ и вообще оскудѣніе всего, что необходимо для нашего спасенія“,—такими словами заканчивается приглашеніе „бѣглопоповцевъ“ прибыть на съездъ. Несомнѣнное разумное большинство „бѣглопоповщины“ сознаетъ, что дальше быть ему такъ нельзя. Неустойчивость священства, всегдашая зависимость отъ враждебной церкви и отсюда неопределенность и шаткость положенія, отсутствіе руководящаго начала и вслѣдствіе сего разобщенность въ самомъ нутрѣ этого общества, неустройства въ приходахъ и т. п.—все это не можетъ не беспокоить глубоковѣрющихъ „бѣглопоповцевъ“, не можетъ не тяготить ихъ совѣсть и душу. Они должны принять рѣшительныя мѣры для выхода изъ этого положенія. Они несутъ тяжелую ответственность предъ своимъ потомствомъ. И отъ ихъ рѣшеній зависитъ, осудить ли оно ихъ или оправдать.

„Бѣглопоповщина“ въ томъ видѣ, въ какомъ она находится теперь, долго просуществовать не можетъ. Съ ростомъ новаго поколѣнія быстро растетъ и сознаніе, что такъ быть нельзя. И „бѣглопоповщикамъ“, если своевременно не примутся для ея спасенія мѣры, грозить полный распадъ и превращеніе въ безпоповство. Мы видимъ, что большая часть бѣглопоповцевъ, вслѣдствіе безвыходнаго положенія въ страшное царствованіе Николая I, самымъ естественнымъ образомъ превратилась въ фактическое безпоповство, въ одномъ мѣстѣ получившее название „часовенныхъ“ (на Уралѣ и Сибири), а въ другомъ (Могилевская и Черниговская губ.)—„николаевскихъ безпоповцевъ“. То же можетъ случиться и съ теперешней „бѣглопоповщиной“.

Редакція.

Нужно искать другой выходъ. И этотъ выходъ они видятъ въ пріобрѣтеніи себѣ епископа. Рѣшеніе о семъ съѣзда будетъ кореннымъ для всѣхъ остальныхъ его вопросовъ. Повидимому, большинство (на всѣхъ трудно надѣяться) твердо рѣшило — обзавестись самостоятельной іерархіей. Если это осуществится, то „бѣглопоповщина“ станетъ въ совершенно иныхъ условіяхъ своего существованія. Она будетъ имѣть видъ благоустроенной церкви, будетъ независима, порвѣть вынужденную связь съ чуждой ей церковью, тогда явится ей возможность развивать свои внутреннія духовныя силы и строить дѣло церковное нормальнымъ и самостоятельнымъ путемъ.

Относясь къ нашимъ братьямъ „бѣглопоповцамъ“ весьма сочувственно, искренно болѣя о ихъ критическомъ положеніи, мы не можемъ не выразить имъ передъ съѣздомъ нашего горячаго пожеланія — выйти съ достоинствомъ на указанный путь.

Въ добрыхъ и искреннихъ ихъ начинаніяхъ да поможетъ имъ Самъ Господь, ведущій настъ ко спасенію!

И. И. Шибаевъ.

Въ Москвѣ 4-го мая въ 12 час. дня волею Божію скончался Иванъ Ивановичъ Шибаевъ. Тѣло его погребено 7-го мая на Рогожскомъ кладбищѣ. И. И. принадлежалъ къ самымъ выдающимся церковно-общественнымъ дѣятелямъ старообрядчества второй половины XIX столѣтія. Среди московскихъ старообрядцевъ онъ былъ центральной фігурой. На его долю выпало больше всѣхъ ходатайствовать предъ правительствомъ за Рогожское кладбище. Въ 80-хъ годахъ онъ былъ первѣшимъ представителемъ предъ высшими властями отъ старообрядцевъ, прѣемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи. Подготовительные работы къ созданию нового закона о старообрядцахъ, изданного въ 1883 г., шли при его ближайшемъ участіи. При тогдашней политикѣ правительства и этотъ законъ лишь терпимости былъ большимъ пріобрѣтеніемъ для старообрядчества.

Покойный Иванъ Ивановичъ заслужилъ предъ всероссийскимъ старообрядчествомъ великую благодарность и создалъ славную неувидаемую память о себѣ. Въ тяжелую годину царившаго на Руси безправія онъ преданность свою Христовой церкви засвидѣтельствовалъ и тюремнымъ страданіемъ и тяжкими испытаніями.

Да упоконитъ же его, многопотрудившагося въ семъ мірѣ, Господь въ вѣчныя свои обители, идѣ же нѣсть ни печали ни воздыханія!

Въ слѣдующемъ № Переживъ мы дадимъ о немъ болѣе подробныя и обстоятельный свѣдѣнія.

Въ старообрядческой школѣ.

5 мая въ старообрядческой школѣ, содержащейся на средства московского старообрядческаго братства во имя св. честнаго и животворящаго креста Господня, состоялся экзаменъ учениковъ, учащихся въ этой школѣ. Для пріѣзда прошедшаго учениками чтенія и письма пріѣзжалъ епископъ Александръ рязанскій и егорьевскій. Въ школѣ этой обучаются дѣти старообрядцевъ вѣ-

школьнаго возраста отъ 5 до 7 лѣтъ. На-дніи будеть отслуженъ молебенъ по случаю окончанія ученія и состоится роспускъ учениковъ. Въ подарокъ ученикамъ безъ разлічія въ ихъ школьныхъ успѣхахъ будуть разданы гостинцы и каждому св. Евангеліе, перепечатанное съ изданія Іосифа патріарха, въ роскошномъ переплетѣ. Учителемъ этой школы состоить старообрядческій священникъ о. Авивъ Бородинъ. Благодаря его энергіи и умѣнію вести обученіе, дѣти оказали большіе усики.

Приходскія вѣсти.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 4 мая, литургію въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожского кладбища совершилъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій съ мѣстными духовенствомъ.

6 мая въ высокоторжественный день рождения Государя Императора Николая Александровича въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожского кладбища литургію совершилъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, со всѣми мѣстными священниками и прибывшимъ изъ Вятки о. Сергіемъ и духовенствомъ изъ московскихъ старообрядческихъ храмовъ въ облаченіяхъ изъ дорогой золотой парчи. На клиросахъ пѣль хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ, а также воспитанницы школы при Рогожскомъ кладбище, которыми очень стройно была исполнена: „херувимская“ и другія пѣснопѣнія. Послѣ литургіи было совершено молебствіе съ пѣніемъ пасхального канона, закончившееся провозглашеніемъ „царскаго“ много-лѣтія.

За богослуженіемъ находились: предсѣдатель совѣта общины Рогожского кладбища коммерціи совѣтникъ М. С. Кузнецовъ, попечители Рогожского кладбища: С. П. Рябушинскій, И. А. Пуговкинъ и И. П. Трегубовъ, члены совѣта Рогожского кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ, находящихся въ Москвѣ, многие представители старообрядческаго міра, вкладчики и прихожане Рогожского кладбища и не мало лицъ, принадлежащихъ къ господствующей церкви.

Новая московская община.

Въ воскресенье, 4 мая, въ храмѣ св. Николы, что во 2-мъ Тишинскомъ переулкѣ, на Плющихѣ, въ Москвѣ, преосвященнымъ епископомъ рязанскимъ и егорьевскимъ Александромъ въ сослуженіи священниковъ: мѣстного о. Меѳодія, Рогожского кладбища — о. Елисея, остоженской общины — о. Трофима, діакона Елисея и хора Рогожского кладбища былъ совершенъ торжественный молебенъ съ водоосвященіемъ по случаю устройства при храмѣ св. Николы общины. По окончаніи молебна еп. Александромъ сказано слово, въ которомъ владыка выяснилъ молящимся огромное значеніе правъ общины и то единство, которое создаетъ община на основѣ взаимнаго согласія, мира и любви. За богослуженіемъ присутствовали: попечитель Рогожского кладбища И. А. Пуговкинъ, предсѣдатели и члены московскихъ старообрядческихъ общинъ, масса приложанъ храма и немало лицъ господствующей церкви. Послѣ молебна почетные гости были приглашены на обѣдъ въ домъ О. В. Потапова. Во время обѣда епископомъ Александромъ былъ произнѣщенъ тостъ з.

Государя Императора, тостъ былъ покрытъ единодушнымъ "ура", а хоромъ Рогожского кладбища былъ трижды пропѣтъ гимнъ.

Затѣмъ были провозглашены тосты за Государынь Александру Феодоровну, Марию Феодоровну, за цесаревича Алексея Николаевича, архіепископа московскаго Иоанна, епископа рязанскаго и егорьевскаго Александра и за все присутствующее духовенство. Былъ провозглашенъ тостъ и за здоровье главнаго руководителя по организаціи настоящей общинѣ А. А. Пантелеева.

Учреждаемую общину предполагается назвать: "московская старообрядческая никольско - дорогомиловская смоленская община".

Торжество закончилось въ 7 час. вечера.

— —

Общее собраніе членовъ громовской общины.

(Отъ нашего корреспондента).

27 апрѣля въ Петербургѣ, на Громовскомъ кладбищѣ, проходило общее собраніе членовъ громовской общины. На собраніи подъ предсѣдательствомъ А. К. Немилова рассматривался представленный совѣтомъ проектъ измѣненія устава старообрядческой чубыкинской богадѣльни въ С.-Петербургѣ. Помимо вѣкоторыхъ редакціонныхъ исправленій проекта, собравшіе выказались противъ передачи завѣданія и управлениія богадѣльней совѣту общинѣ, а также противъ подчиненія комитета богадѣльни совѣту общинѣ, что предлагалось проектомъ.

Противъ проекта высказывались А. К. Немиловъ, Д. В. Богдановъ, И. И. Захаровъ, Кузнецовъ и вѣкоторые др.; эти лица говорили за необходимость подчинить комитетъ богадѣльни не совѣту, а общему собранію членовъ общинѣ; помимо этого, было высказано противъ принятія пансіонеровъ за опредѣленную плату.

Горячимъ защитникомъ проекта совѣта выступилъ товарищъ предсѣдателя совѣта И. И. Цѣновъ; его поддерживали: предсѣдатель совѣта П. А. Голубинъ, гг. Герольскій и Лаврентьевъ.

Несмотря на то, что собраніе соглашалось во время постатейного чтенія проекта устава со внесенными поправками, предложено было поставить на баллотировку вопросъ о принятіи проекта совѣта безъ измѣненій или за проектъ со сдѣланными измѣненіями. Въ голосованіи приняло участіе 41 лицо, изъ нихъ 19—за проектъ совѣта, а 22—за проектъ съ измѣненіями, сдѣланными на собраніи. Такимъ образомъ, общее собраніе одобрило проектъ съ измѣненіями.

— —

Среди старообрядцевъ-поморцевъ въ С.-Петербургѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 20 апрѣля, состоялось общее собраніе членовъ петербургской христіанской общины старообрядцевъ поморского согласія, приемлющихъ браки.

По совершении обычной молитвы, предсѣдатель совѣта

П. Н. Кончаевъ открылъ собраніе, въ которомъ за его отказомъ предсѣдателемъ собранія былъ избранъ А. А. Дойниковъ.

Предметы занятій были: разсмотрѣніе и утвержденіе отчета съ 19 іюня 1906 г. по 31 декабря 1907 года. Прежде всего былъ прочитанъ отчетъ совѣта за вышеизначенное время, а послѣ него протоколъ отъ 7 апрѣля ревизіонной комиссіи. Комиссія, въ составѣ 5 членовъ ея: А. А. Дойникова, И. С. Шашина, А. П. Орловскаго, С. Е. Молчанова и И. Е. Гурьева, въ своемъ протоколѣ удостовѣряетъ, что все перешедшее изъ прежняго молитвенного дома (на Лиговской улицѣ, № 73) имущество, *) какъ-то: иконы, книги, церковная утварь и капиталъ общества въ $\% \%$ бумагахъ, равно какъ и всѣ поступившія затѣмъ пожертвованія, зарегистрированы и занесены въ соответствующія книги совершенно правильно и суммы прихода-расхода подтверждаются оправдательными документами. Благодаря совѣту во главѣ съ его предсѣдателемъ за понесенные труды, комиссія внесла предложеніе просить совѣтъ на будущее время отчетъ и смету (на послѣдующій годъ) разсыпать не позднѣе двухъ недѣль до общаго собранія.

Общимъ собраніемъ 3 августа 1906 г. на всѣ строительные работы ассигновано было 150 тысячъ руб.; обошлись же онѣ почти въ 149 тысячъ; въ эту сумму входитъ и постройка во дворѣ большого каменнаго флигеля, предназначенаго для просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій общины; стоимость его около 29 тысячъ *).

По отчету содержанія молитвенного дома за 1906 г. получился перерасходъ въ четыре тысячи, объясняемый главнымъ образомъ тѣмъ, что часть доходовъ поступила въ предшествовавшемъ 1905 году, а расходъ произошелся въ 1906 г.

Точно также съ перерасходомъ въ три тысячи заключенъ и 1907 годъ при приходѣ въ 17 тысячъ и расходѣ въ 20 тысячъ; перерасходъ получился отчасти вслѣдствіе сравнительно слабаго поступленія доходовъ, вызванаго, въ свою очередь, участіемъ прихожанъ въ посильныхъ пожертвованіяхъ на сооруженіе храма.

Кромѣ этого, капиталъ общества уменьшился почти на девять тысячъ отъ потери на курсѣ $\% \%$ бумагъ при продажѣ ихъ.

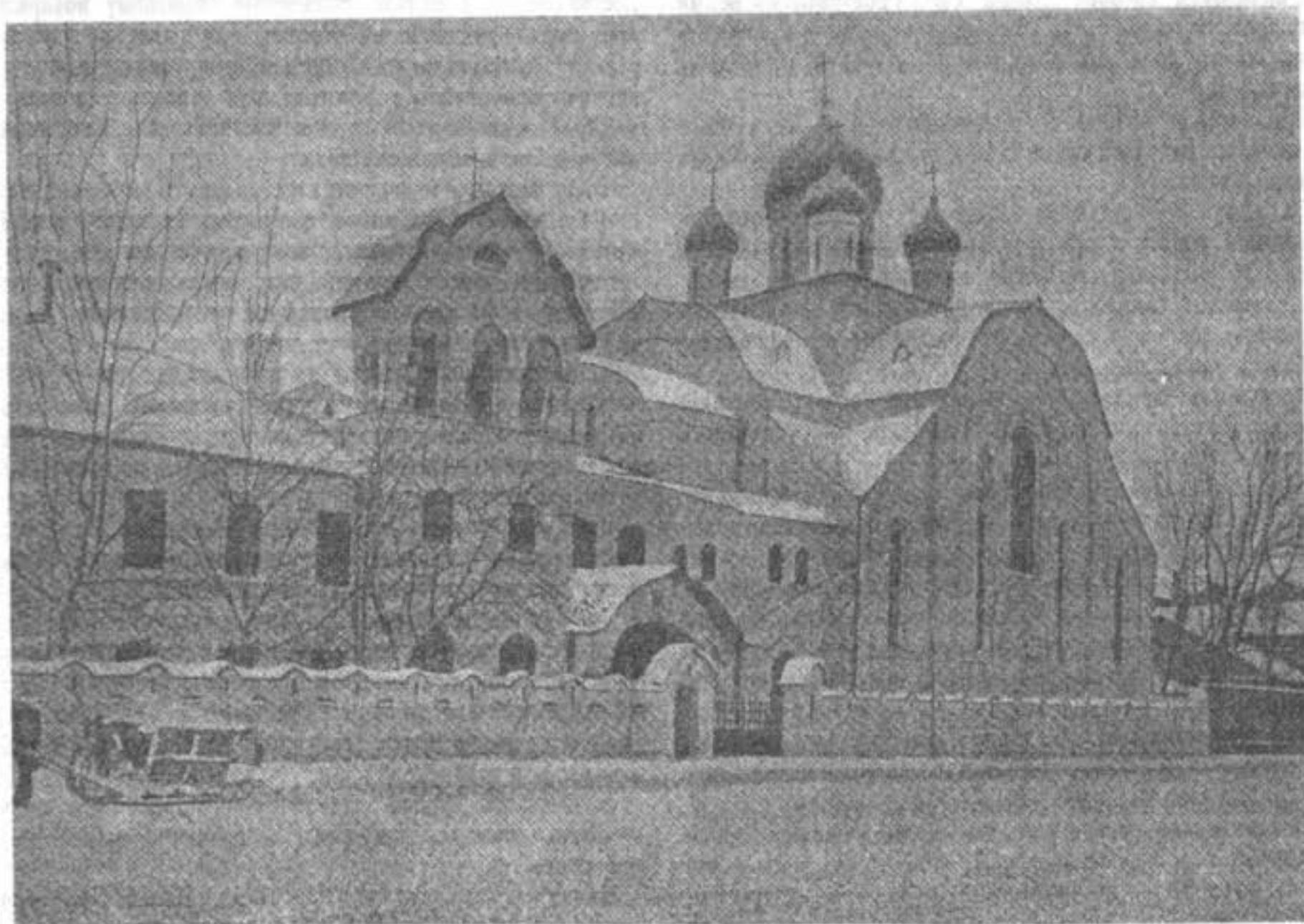
Въ длиннѣшемъ докладѣ совѣта собственно общинѣ свѣдѣніямъ о приходо-расходѣ денежныхъ суммъ предполагается краткій историческій очеркъ возникновенія поморскаго общества въ Петербургѣ. Между прочимъ, приведены свѣдѣнія о мало-октенскомъ кладбищѣ общины; попечителемъ кладбища состоить А. П. Орловскій, его помощникомъ С. Е. Орловскій.

По обсужденіи и разсмотрѣніи представленнаго совѣтомъ отчета, онъ былъ утвержденъ общимъ собраніемъ.

Въ признательность совѣту за его труды членами общины былъ поднесенъ составленный въ теплыхъ выраженіяхъ благодарственный адресъ, прочитанный на этомъ общемъ собраніи А. А. Дойниковымъ. Въ адресѣ высказывается особенная благодарность предсѣдателю за его заботы и хлопоты по устройству общества. Адресѣ вложены въ переплетъ съ серебряной крышкой художественной работы и съ соответствующей надписью.

*) Изъ стараго молитвенного дома иконъ и книгъ поступило по описи почти на 15 тысячъ рублей.

*) Для удобства почти всѣ суммы приводятся здѣсь въ круглыхъ цифрахъ, части тысячъ не показаны.

Новый храмъ старообрядцевъ иоморского согласія на Тверской ул. въ С.-Петербургѣ.

На этомъ же собрании обсуждался вопросъ объ определеніи срока разсмотрѣнія общими собраніями заявлений о желаніи вступить въ члены общины.

Определено: рассматривать таковыя заявления одинъ разъ въ годъ.

Установленъ съ лицъ, вступающихъ въ члены общины, единовременный взносъ по усердю, но не менѣе десяти рублей въ мѣсяцъ.

Совершенно противоположное рѣшеніе вынесло собраніе по вопросу о сборахъ за метрическія записи. Рѣшивъ установить книгу для записи добровольныхъ пожертвованій при метрическихъ записяхъ, общее собраніе постановило отнюдь не взимать никакихъ обязательныхъ сборовъ за метрическія записи, оставивъ это на добрую волю членовъ общины, являющихся за таковыми записями.

Для ревизии (провѣрки) отчетности 1908 года избраны всѣ прежніе вышеуказанные члены ревизіонной комиссіи.

Вместо выбывшихъ изъ состава совѣта его членовъ И. И. Кондратьева, по его заявлению, вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ, и В. Н. Иванова, выбывающаго по жребію согласно 25 статьи устава, избраны: А. А. Дойниковъ и И. С. Шашинъ (В. Н. Ивановъ отказался).

Такимъ образомъ, въ настоящее время совѣтъ состоіть изъ 7 лицъ: Ф. З. Бажановъ, П. С. Дерабкинъ, А. А. Дойниковъ, П. Н. Кончаевъ (предсѣдатель), К. И. Мералоуховъ, П. С. Сергеевъ и И. С. Шашинъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ заслушанный на со-

браніи докладъ избранной 28 октября 1907 г. училищной комиссіи, состоящей изъ 5 лицъ: Л. К. Мералоухова, исполняющаго обязанности предсѣдателя, А. Бѣднягина, А. А. Дойникова, Ф. Н. Парамонова и И. С. Шашина.

Исполняя возложенное порученіе, комиссія произвела нѣкоторыя подготовительныя работы, призвавъ съ своей стороны, что: „училище въ духѣ истинно-христіанскаго направленія—одна изъ самыхъ насущныхъ потребностей, предстоящихъ каждой христіанской общинѣ“

Въ докладѣ приведены слѣдующія свѣдѣнія. содержание 4-го класснало (т. н. уѣзднаго училища) обойдется болѣе четырехъ тысячъ въ годъ; посему на первое время за неимѣніемъ средствъ придется общинѣ остановиться на устройствѣ начального училища съ расширенной программой, дабы, по окончаніи его, учащіе могли вступить въ первый классъ среднихъ учебныхъ заведеній или же быть достаточно подготовлены для занятій при торговлѣ и т. п.

При 3-лѣтнемъ курсѣ намѣчена слѣдующая программа: Законъ Божій (начатки вѣроученія, священная история Ветхаго и Нового Завѣта, церковныя службы); церковно-славянское чтеніе (часовникъ, псалтырь, Новый Завѣтъ); пѣніе—предметъ необязательный; русскии языкъ (чтение, грамматика, письмо); ариѳметика (4 дѣйствія и дроби); географія, отечественная исторія, рукодѣліе (для дево-чекъ).

Относительно платы за обученіе, комиссія предлагаетъ съ состоятельныхъ учениковъ брать 30 р., а бѣдныхъ дѣтей обучать бесплатно. Книги (кромѣ книгъ церков-

ной печати) и пособия должны быть приобретаемы всеми учениками за свой счет. Условия вступления: принимать дѣтей обоего пола, въ возрастѣ не менѣе 8 лѣтъ, даже и неграмотныхъ.

При готовой квартире содержаніе такого начального училища, по свѣдѣніямъ комиссіи, обойдется только около тысячи рублей.

Въ виду раскиданности прихода, комиссія находитъ полезнымъ учредить при училищѣ общежитіе для желающихъ изъ учащихся, поручивъ наблюденіе за общежитіемъ семейному пожилому человѣку нравственной жизни. Стоимость содержанія каждого человѣка въ общежитіи обойдется приблизительно 7 р. 50 к.

Выслушавъ докладъ и объясненія, общее собраніе просило разработать подробнѣе вопросъ объ устройствѣ училища.

При собраніяхъ установленъ слѣдующій порядокъ: всѣмъ членамъ посыпается повѣстка съ перечнемъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію; при входѣ въ собраніе эта пригласительная повѣстка должна быть предъявляема. Не имѣющіе возможности быть могутъ передать свой голосъ другому лицу путемъ надписи; никто не можетъ имѣть по довѣрію болѣе одного голоса въ собраніи.

Изъ представленного совѣтомъ отчета усматривается, что крупнейшими жертвователями на сооруженіе прекраснаго въ древне-русскомъ стилѣ храма явились: В. И. Кокорева, пожертвовавшая богатѣйшій участокъ земли съ домомъ на Тверской улицѣ, стоимостью больше ста тысяч рублей. А. В. пожертвовала наличными сто тысячи рублей; П. В. Верковская— $\frac{1}{2}$ бумагами пятьдесятъ тысячъ руб. Затѣмъ идутъ пожертвования: А. Я. Желтышева десять тысячъ рублей и прочихъ прихожанъ болѣе десяти тысячъ рублей.

Помимо сего, съ опредѣленіемъ назначеніемъ на устройство благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій общины пожертвовано $\frac{1}{2}$ бумагами А. Я. Желтышевымъ пять тысячъ рублей и душеприказчикомъ С. Я. Аравиной шесть тысячъ рублей.

Что касается сооруженія храма, то смета была составлена въ 97 тысячъ, помимо внутренней отдѣлки (стоявшей за отчетный периодъ около 20 тысячъ); обоплачлась же постройка больше 107 тысячъ; перерасходъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ предварительную смету не вошли некоторые работы, въ действительности произведенныя вслѣдствіе признания ихъ необходимыми, какъ-то: ограда, часовня, ремонтъ старого дома, водопроводъ, канализація, а также въ вслѣдствіе улучшенія качества материаловъ и работъ и увеличенія ихъ количества. При этомъ надо замѣтить, что по некоторымъ статьямъ, благодаря уменьшенію работы и уторгованныхъ цѣнъ, достигнута и значительная экономія.

Изъ-за границы.

(Письма съ дороги).

Интересуюсь, какъ отоказалось старообрядческое населеніе Румыніи и Австріи на законъ о вѣротерпимости, я въ началѣ весны 1906 г. выѣхалъ за границу для ознакомленія на мѣстахъ съ симъ вопросомъ; а также

поставилъ себѣ цѣлью содѣйствіе обратному возвращенію старообрядцевъ въ Россію, при чемъ не упускаль случая запечатлѣть на бумагѣ всѣ церковные памятники нашего православія, фотографируя храмы, часовни и частныя молельни, не дѣляя различія, къ какимъ они принадлежать міровоззрѣніемъ.

Вѣдь недолго то время, когда вопросъ о заграницѣ старообрядчества сдѣлается вопросомъ времени—исторіи, часть, и очень большая, возвратится въ Россію, а оставшаяся будетъ достояніемъ иныхъ религій,—имѣя въ виду, какъ сильна руманизація въ Румыніи, такъ и национализмъ Австріи.

Тогдашняя моя миссія удалась на половину: вездѣ выражали самое живое участіе и желаніе перебраться въ родную Россію, но въ то же время опасались могутъ возникнуть измѣненія во взглядахъ на старообрядчество у правительства.

Знакомый хорошо съ Дальнимъ Востокомъ, я рассказывалъ своимъ слушателямъ о тамошнемъ житьѣ-бытьѣ, а еще болѣе и о жизни въ самой Россіи.

Въ настоящей замѣткѣ не буду вспоминать мое прошлое путешествіе, а только начну дѣлиться впечатлѣніями и материалами отъ вновь предпринятой поѣздки въ тѣ же самыя мѣста и даже съ тѣми же цѣлями, присоединивъ сюда и старообрядцевъ, живущихъ въ Болгаріи и Турціи, ихъ бытъ и ихъ стремленія.

Вѣдь наша страна настолько обширна, что всѣмъ русскимъ людямъ, живущимъ за границей, найдется въ ней мѣсто.

Начну съ того, что проѣхавъ города Измайлъ и Тульчу, узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что 2 марта изъ Добруджи, черезъ Тульчу на Рени, выѣхало 8—9 человѣкъ ходоковъ по одному изъ окрестныхъ селеній, въ Москву, съ тѣмъ, чтобы пробыться дальше для осмотра свободныхъ земель на дальний Востокъ. Безъ посторонней помощи едва ли эти ходоки что-либо сдѣлаютъ до рошаго, ибо мѣстные жители не рекомендовали ихъ за безусловно опытныхъ и надежныхъ людей. Упомянувъ о ходокахъ, нельзя умолчать о фактѣ, какъ румынское правительство отнеслось къ уходу старообрядцевъ; оно очень и очень встревожено, даже не хотѣло выдавать паспорты на выѣздъ. Собравъ для выясненія обстоятельства стариковъ и вотъ тутъ-то было решено: что задержать ходоковъ нельзя, иначе поднимется бунтъ, да при томъ они же и вернутся, а какія: хорошія или плохія вѣсти принесутъ съ собой,—то тогда дѣло другое, можно и не выпустить; жаль будетъ, если мужчины не оправдаютъ надежду и принесутъ худыя вѣсти. Тѣмъ болѣе въ Румыніи пѣть недостатка и въ агитаторахъ, которые говорятъ, что въ Россіи скверно, плохо, живите лучше здѣсь, а сами пользуетесь ихъ темнотой и живутъ за ихъ счетъ.

Сочувствуя самъ передвиженію своихъ единовѣрцевъ въ Россію, въ то же время невольно задумываешься надъ судьбой осиротѣлыхъ храмовъ, которые тогда совершенно останутся безъ поддержки и призора; а также, что станетъ со здѣшними монастырями, да еще такими необеспечеными, какъ женскій въ Бѣлой Кринице, съ своимъ великолѣпнымъ храмомъ, строившимся десятокъ лѣтъ изъ Москвы и оставленнымъ безъ средствъ; все они заглохнутъ и замрутъ съ тѣми нечестивыми старцами и старицами, которые нынѣ въ нихъ обрѣтаются.

X.

Новогеоргіевськъ, Херсонск. губ.

„Православныи“ похороны.

Въ пасхальную среду у насъ происходили „православныи“ похороны: хоронили молодого чудовѣка, покончившаго жизнь самоубійствомъ чрезъ отравленіе.

Несмотря на то, что настоящій покойникъ при жизни принадлежалъ къ такъ называемымъ отрицателемъ, не признающимъ не только какое либо „православіе“, но и Бога, и закончилъ свою жизнь самоубійствомъ, его отавали чисто по соборному. На кладбище также провожали весьма торжественно, съ преднесенiemъ иконъ, горугвей и проч. За иконами слѣдовали хоръ церковныхъ пѣвчихъ, исполнявшій пасхальный гѣснопѣнія, да же передъ гробомъ, указывая упокоившемуся путь въ „царствіе небесное“, слѣдовали „православныи“ батюшка.

За гробомъ слѣдовали „товарищи“ покойного, въ числѣ которыхъ доминирующее положеніе занимали се-миты. Въ довершеніе всей этой картины, крышку гроба, а равно и „товарищеские“ вѣнки съ соответствующими надписями предоставлено было нести исключительно дѣвицамъ—еврейкамъ.

И. П.—и.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Государственная Дума приняла смету министерства внутреннихъ дѣлъ, сокративъ 95-миллионный бюджетъ всего на 35 $\frac{1}{2}$ тыс. руб.—Принято (118 голос. противъ 104) пожеланіе Тимошкина, чтобы русское театральное искусство служило проводникомъ национально-патріотическихъ идей, и чтобы м-во ви-дѣлъ привело мѣры къ недопущенію постановки антипатріотическихъ пьесъ.

— Отклонено предложеніе свящ. Гепецкаго, чтобы установить болѣе строгую отчетность по вѣдомству инославныхъ исповѣданій и обращать остатки кредитовъ на римско-католическую коллегію въ ресурсы государственного казначейства.

— Въ вечернемъ засѣданіи 5-го мая выступилъ въ Гос. Думѣ по финляндскому вопросу П. А. Столыпинъ. Послѣ его рѣчи октюристы заявили, что они снимаютъ запросъ, вполнѣ удовлетворившись рѣчью представителя совѣта министровъ.

— Бюджетная комиссія отклонила ассигновку въ 11 милл. рубл. на содержаніе броненосцевъ до полной реорганизаціи морского министерства.

— Правые внесли въ Думу запросъ о событіяхъ на персидской границѣ.

— Трудовая группа рѣшила внести запросъ о событіяхъ въ екатеринославской тюрьмѣ.

— 3-го мая Гос. Думу посетилъ наследный принцъ румынскій.

Обзоръ событій

(2—7 мая).

— Высочайше утвержденіе законопроектъ объ отпускѣ 6.900.000 руб. на нужды начального образованія.

— Министромъ ви-дѣлъ утверждены новыя инструкціи объ употребленіи оружія поліцейскими и жандармскими командами, приванными для восстановленія порядка.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по департаменту поліції внесено на разсмотрѣніе совѣта министровъ представленіе о дополненіи штата охраны Таврическаго дворца.

— Пріамурскимъ генералъ губернаторомъ представлена въ министерство внутреннихъ дѣлъ проектъ о реорганизаціи управлениія Приморской области и принадлежащей Россіи части острова Сахалина. Предполагается изъ сѣверныхъ уѣздовъ образовать новую Камчатскую область, изъ остальной части области образовать отдѣльную Приморскую область, выдѣливъ Владивостокъ въ особое военное губернаторство, на Сахалинѣ сохранить приблизительно прежнее устройство.

— Рѣчью и Словомъ получена слѣдующая телеграмма изъ Одессы: „Здѣшній отдѣлъ союза русского народа послалъ министру финансовъ Коковцеву телеграфное привѣтствіе за произнесенную въ Думѣ фразу: „У насъ, слава Богу, парламента еще нѣть“. Вчера союзники получили отъ Коковцева отвѣтъ съ выражениемъ сердечной признательности за вниманіе“.

— Въ Петербургъ прибылъ испанскій инфантъ донъ-Фернандо.

— Командиръ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Мищенко назначенъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа и войсковымъ наказнымъ атаманомъ семирѣченскаго казачьяго войска.

— Приговоръ надъ членами 1-й Думы, обвиненными въ выборское воззваніе, рѣшено привести въ исполненіе 12—15 мая.

— Въ Елисаветградѣ, по случаю тифозной эпидеміи, отмѣнены переводные экзамены во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Совершено 22 вооруженныхъ нападенія, при чемъ похищено на сумму свыше 15 тыс. руб. убито 6

челов., ранено 10.—Казнено 7 челов., вынесено 48 смертныхъ приговоровъ, назначено по политическимъ дѣламъ—44 года каторги, двоимъ—бессрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ 8 челов.

—
Австроія. Въ Грацѣ и Инсбрукѣ произошло кровопролитное столкновеніе студентовъ съ крестьянами, много раненыхъ, университеты закрыты. Забастовочное движение охватило всѣ университеты.

Персія. Министръ-президентъ и министръ юстиціи вышли въ отставку.—Шахъ ко дню своего рождения объявилъ амнистію всѣмъ неуголовнымъ заключеннымъ въ странѣ.

Афганістанъ. Англійскія силы противъ восставшаго племени махмандаровъ—10,000 человѣкъ. Предполагаютъ, что операциіи затянутся надолго. Силы горцевъ—20,000, при чемъ они хорошо вооружены.

Афганскій эмиръ приказалъ вырывать языки каждому, кто будетъ проповѣдывать священную войну, и отрѣзать косу каждому, присоединившемуся къ махмандарамъ.

Китай. Въ провинції Оннань вспыхнула революція. Повстанцы захватили фортъ Ненгтсе съ большими запасами оружія, затѣмъ овладѣли городомъ Хантунгъ и желѣзодорожной станціей. Вице-король провинціи обратился въ Пекань съ требованіемъ о немедленной присыпкѣ подкрепленій.—Разрастается восстание на югъ Китая.

Въ ред. журнала „Церковь“.

Въ моей замѣткѣ о старообрядчествѣ, напечатанной въ сборникѣ «Религія и Жизнь» допущено много опечатокъ, искающіихъ подчасъ мои мысли. Особенно одна изъ такихъ опечатокъ требуетъ исправленія. На стр. 76, строка 7 сверху напечатано «къ черному старообрядчеству»... у меня же въ рукописи было чужому старообрядчеству.

Въ «обзорѣ печати» 17 № ж. Церковь приведена моя замѣтка почти цѣлкомъ, съ той же опечаткою. Жаль только было бы ее исправить.

Сергѣй Набауловъ.

Издатель А. И. Королевъ.

**

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ миссионерскому стѣаду.—О вѣрѣ и невѣрѣ, ст. арх. Михаила.—Древности русского зодчества, ст. В. Борина.—Изъ Уральской старины, ст. А. Л.—Старообрядцы въ Anatolii, ст. Н. З.—Обзоръ печати.—Сравненіе, ст. Ф. Шалаева.—Отвѣтъ востязующемъ.—Среди миссионеровъ: Бесѣда объ именословномъ перетосложеніи, Ф. Мельникова.—Поведеніе миссионеровъ на бесѣдахъ.—Къ свѣдѣнію московскихъ миссионеровъ.—Официальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь: Приходская вѣсти.—По городамъ и вѣсамъ.—Мірская жизнь.—Думская недѣля.—Обзоръ событий. Письмо въ редакцію.

Рисунки и снимки: Покровская церковь на р. Нерли, близъ с. Боголюбова Владимірскій Успенскій соборъ. Владимірская икона Пресв. Богородицы. Гробница кн. Андрея Боголюбскаго.—Новый храмъ баптистовъ въ Петербургѣ.

Стъ редакціи.

Рукописи просять писать разборчиво и на одной страницѣ листа.

Валдайскій колокольно-литейный заводъ

АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

У С А Ч Е В А,

въ гор. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями; подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками пропу обращаться по адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. Усачева.